

АЛЕКС РУДИН

ТАЙНОВИДЕЦ

ТОМ 8: СТАРЫЙ ПРОЙДОХА

Тайновидец

Алекс Рудин

**Тайновидец. Том 8:
Старый пройдоха**

«Автор»

2025

Рудин А.

Тайновидец. Том 8: Старый пройдоха / А. Рудин — «Автор»,
2025 — (Тайновидец)

В каждом томе — новая магическая история! Молодому графу Александру Воронцову выпал уникальный магический Путь. Он стал Тайновидцем. Теперь его призвание — магические тайны, интриги, загадки и преступления. Раскрывая их, Воронцов может развивать свой магический дар. По законам Империи Александр не является наследником главы рода. Он — младший внук. На его плечах не лежит ответственность за род. Зато он может наслаждаться другим сокровищем — свободой. Александр селится в старом особняке на Каменном острове. Заглядывает по утрам в кофейню, где варит кофе тысячелетний джинн. Дружит с хранителем Незримой библиотеки. Гуляет по волшебным кварталам Столицы, где за каждым углом творится магия. Александр молод, умен и решителен. Глава рода Воронцовых прислушивается к его советам. А есть и другие влиятельные семейства. Иногда они попадают в трудные ситуации, выпутаться из которых можно только с помощью Тайновидца.

© Рудин А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алекс Рудин
Тайновидец. Том 8: Старый пройдоха

Глава 1

Было воскресное утро, и я решил восстановить справедливость.

– Сегодня у вас с Игнатом выходной, – сказал я Прасковье Ивановне, делая первый глоток кофе.

– Да зачем он нам? – удивилась Прасковья Ивановна, неумело скрывая радость.

Я строго погрозил ей пальцем.

– У каждого человека должны быть выходные, которые можно посвятить безделью и прочим полезным вещам. Кроме того, за эту неделю Игнат трижды рассказывал мне о новом парке развлечений на берегу залива. Так что отправляйтесь отдыхать и не вздумайте вернуться домой раньше вечера.

– А завтрак? – спросила Прасковья Ивановна, растерянно всплеснув полными руками. – Что же вы с Елизаветой Фёдоровной кушать будете?

– Закажем из трактира, – усмехнулся я, – или приготовим сами.

– Да как же вы сами-то, Александр Васильевич? – попыталась настоять на своём Прасковья Ивановна.

– Справимся, – твёрдо заверил я, решительно преграждая кухарке дорогу к плите.

Посмотрел на растерянное лицо женщины и добродушно улыбнулся.

– Отдохните, Прасковья Ивановна. Ну, сколько можно хлопотать по хозяйству? Поверьте, за один день вашего отсутствия наша жизнь не рухнет.

– Так, может, мы с Игнатом тогда к моей сестре съездим? – робко спросила Прасковья Ивановна. – Она уж давно меня в гости звала.

– Навестите сестру, – с улыбкой кивнул я, – и вообще, делайте, что хотите. Тем более что мы с Елизаветой Фёдоровной уедем сразу после завтрака.

– Опять в мастерскую поедете?

– Не только, – усмехнулся я. – Елизавета Фёдоровна доделала статую туннелонца. Сегодня мы будем устанавливать её в парке Магической академии.

– Тогда вам нужно с собой еды собрать, – предприняла ещё одну попытку Прасковья Ивановна.

Но я решительно её остановил.

– Парк Магической академии – это не дикий лес. Если мы проголодаемся, нам тут же доставят еду из ближайшего трактира.

Я обнял Лизу, которая в эту минуту появилась в кухне. Голова девушки была обмотана полотенцем, она только что вышла из ванной.

– Как думаешь, мы с тобой сможем сами приготовить себе завтрак? А то Прасковья Ивановна сомневается в наших талантах.

– Конечно, сможем, – рассмеялась Лиза. – Позавтракаем бутербродами, вот и всё.

– Но куда же это годится, – сокрушённо пробормотала Прасковья Ивановна.

– Разговор окончен, – с показной строгостью нахмурился я. – Отправляйтесь отдыхать и учтите: если через пятнадцать минут вы не окажетесь за калиткой, то я страшно рассержусь.

Прасковья Ивановна наконец-то поверила, что я не шучу, и радостно отправилась собираться. А мне прислал зов Игорь Владимирович.

– Доброе утро, Саша, – поздоровался дед. – Надеюсь, ты уже встал?

– И даже успел сварить кофе, – с улыбкой ответил я. – А вы в воскресное утро занимаетесь делами?

– Вот именно, – подтвердил Игорь Владимирович. – Я встречался с его величеством. Мы обсуждали будущую экспедицию и ещё кое-какие вопросы. А сейчас собираемся где-нибудь позавтракать.

Игорь Владимирович замолчал, как будто ожидая от меня какой-то реакции.

– Приятного аппетита, – удивлённо сказал я, пытаюсь сообразить, зачем дед прислал мне зов.

– Император ясно дал мне понять, что не отказался бы позавтракать с тобой и Елизаветой Фёдоровной, – удивил меня Игорь Владимирович.

– Вы хотите приехать на завтрак к нам? – изумился я.

Кажется, я спросил это вслух, потому что Лиза с любопытством посмотрела на меня.

– Вот именно, – подтвердил дед. – Саша, для меня самого это полная неожиданность. Но ты же понимаешь, я не могу отказать его величеству.

– И не нужно отказывать, – сразу же ответил я. – Наоборот, передайте его величеству моё приглашение. Я ведь правильно понимаю, что это будет не просто завтрак? Честно говоря, я уже сгораю от любопытства.

– Я не знаю, зачем ты понадобился императору, – сказал Игорь Владимирович. – Но...

– Это важно для всего рода Воронцовых, – закончил я. – Прекрасно вас понимаю. Когда вы приедете?

– Через полчаса, – сказал дед.

– Прекрасно! – обрадовался я. – Как раз успею заказать еду из моего любимого трактира.

Попрощавшись с Игорем Владимировичем, я удивлённо покачал головой.

– Ты не поверишь, но к нам на завтрак едет сам император, – сказал я Лизе.

– Тогда я приготовлю побольше бутербродов, – спокойно предложила Лиза.

– Нет, угощать императора бутербродами – это уже как-то слишком. В прошлую встречу мы запросто пировали на берегу лесного озера, но там в меню было хотя бы жареное мясо.

Я рассеянно взглянул в окно – как раз вовремя, чтобы увидеть, как Игнат и Прасковья Ивановна запирают за собой калитку. Конечно, я мог бы послать им зов и вернуть их обратно, но не стал этого делать. Не годится каждую минуту менять своё решение.

– Лучше я пошлю зов в трактир, – подмигнул я Лизе. – У нас есть полчаса, за это время заказ вполне успеют доставить.

Магический кот Уголёк, который дремал, свернувшись в кресле, заинтересованно дёрнул ухом, услышав про трактир. Затем приоткрыл один глаз и посмотрел на меня.

– Тебе я тоже что-нибудь закажу, – пообещал я и, не откладывая, послал зов хозяину трактира «Старый мост».

Именно из этого трактира ежедневно в полдень доставляли мясные и рыбные паштеты для Уголька. И сегодня я очень рассчитывал на пунктуальность трактирщика.

Хозяин «Старого моста» отозвался не сразу – похоже, утро у него выдалось хлопотное.

– У меня будут важные гости, – предупредил я, – так что меню должно быть соответствующим.

Трактирщик заверил меня, что немедленно займётся моим заказом. А я напомнил ему про паштеты для Уголька.

– Еду уже готовят, – улыбнулся я Лизе. – А мы с тобой пока накроем на стол. Думаю, малая столовая вполне подойдёт для завтрака. Игорь Владимирович ничего не сказал про свиту его величества. Вероятно, дед и император приедут вдвоём.

Мы расставили тарелки и разложили серебряные приборы по всем правилам этикета. Я никогда не жаловал парадные застолья, предпочитая простые душевные посиделки. Но сегодня был не тот случай. Императора нужно было принять как полагается.

Время от времени я нетерпеливо поглядывал в окно, чтобы не пропустить посыльного. Наконец не выдержал и послал зов хозяину трактира.

– Беда, ваше сиятельство, – расстроеным голосом сообщил трактирщик. – Поваренок не досмотрел, и кухню затопило.

Я с досадой нахмурился.

– Сколько времени вам потребуется, чтобы приготовить заказ?

– Постараюсь управиться как можно скорее, – заверил меня трактирщик.

До приезда гостей оставалось десять минут. Так что я принял единственное возможное решение.

– Придётся угощать его величество кофе и бутербродами, – сказал я Лизе. – Поэтому перенесём встречу в кабинет. Тем более что у императора ко мне деловой разговор.

К счастью, Прасковья Ивановна была идеальной кухаркой, так что на нашей кухне нашлось всё необходимое.

Мы с Лизой дружно намазали на мягкий хлеб свежее масло, чуть подсоленное, чтобы лучше хранилось. В холодильном шкафу нашлась изумительная буженина с перцем и чесноком. Рядом лежал жёлтый сливочный сыр, испещрённый крупными дырочками. Мы украсили бутерброды листьями свежего салата, и я довольно кивнул.

– Думаю, его величество останется доволен.

Я только-только успел отнести поднос с бутербродами в кабинет, как за окном послышался звук мотора. Спортивный мобилъ деда остановился возле калитки. Мы с Лизой вышли, чтобы встретить гостей.

Его величество довольно улыбался, оглядываясь по сторонам. Он был похож на школьника, которому удалось улизнуть с уроков.

– Доброе утро, Александр Васильевич, – радостно приветствовал меня император, когда я подошёл к калитке.

– Доброе утро, ваше величество, – ответил я.

Император намеренно нарушил этикет, обратившись ко мне первым. Похоже, такое пренебрежение условностями ужасно его забавляло.

Разумеется, я не стал предлагать императору собственноручно открыть калитку. В этом не было необходимости. Бронзовые колокольчики на ограде тихо вызванивали красивую мелодию, и я понял, что мой дом таким образом приветствует высокого гостя.

– Добро пожаловать в мой дом, ваше величество, – улыбнулся я, открывая калитку.

Император доброжелательно кивнул и тут же обратился к Лизе.

– Рад видеть вас, Елизавета Фёдоровна. Благодаря вам у меня появилась новая традиция. Каждый вечер я с нетерпением жду, когда мне доставят свежий выпуск “Магических сплетен”, а потом зачитываюсь вашими рассказами. После них так хорошо спится.

– Благодарю вас, ваше величество, – чуть покраснев, ответила Лиза. – Мне очень приятно, что вам нравятся мои рассказы.

Император с любопытством повертел головой.

– У вас совсем нет слуг? – поинтересовался он.

– Есть, – улыбнулся я, – но именно сегодня у них выходной. Поэтому приглашаю вас позавтракать в моём кабинете.

Игорь Владимирович изумлённо поднял седые брови и тихо кашлянул, а император довольно кивнул.

– Так даже лучше, – рассмеялся он. – Терпеть не могу условностей, в моей жизни их и без того слишком много.

Я проводил гостей в кабинет, где подготовил для них мягкие кресла, между которыми стоял невысокий удобный столик.

– Прошу вас, – пригласил я, предлагая гостям бутерброды и кофе.

– Лёгкий завтрак? – весело поинтересовался император. – Замечательно! Я тоже больше всего люблю перекусывать кофе с бутербродами по утрам, но моя супруга настаивает на чинных семейных завтраках. Говорит, что я должен подавать правильный пример детям. Вы не поверите, Александр Васильевич, но иногда быть императором так скучно.

– Вы хотели о чём-то поговорить со мной? – вежливо поинтересовался я.

Вообще-то, полагалось ждать, пока император сам начнет разговор. Но мы уже решили пренебречь условностями, а любопытство не давало мне покоя.

– Чуть позже, – легко отмахнулся император, принимаясь за бутерброд с бужениной. – Игорь Владимирович, рассказывайте пока вы.

– Как прикажете, ваше величество, – с лёгкой улыбкой кивнул дед. – Ты знаешь, Саша, что мы почти завершили подготовку экспедиции к северным морям. Но нам нужен хороший опытный капитан. Моряк, который сможет провести корабли по льдам. И такой человек есть.

– Рад это слышать, – улыбнулся я.

– Его зовут Фёдор Иванович Кораблев, – кивнул дед. – Последние двадцать лет он провёл на окраинах Империи. Участвовал в нескольких морских экспедициях и даже руководил одной из них.

Я с интересом слушал, предчувствуя, что дед не просто так рассказывает мне эту историю.

– Но есть одна трудность, – озабоченно нахмурился Игорь Владимирович. – Дело в том, что господин Кораблев отбыл срок на каторге.

– Он был приговорён к каторжным работам? – изумился я.

– Да, – кивнул дед. – Ещё студентом Фёдор Иванович совершил большую глупость. Вляпался в заговор против правительства. Заговор раскрыли. Все участники были приговорены к каторжным работам, в том числе и господин Кораблев. Он отбыл пять лет на каторге, затем записался матросом в одну из северных экспедиций. Несколько раз выходил в море, благодаря своему мужеству и опыту дослужился до капитана корабля.

Я с интересом поглядывал на императора, который одобрительно кивал, слушая Игоря Владимировича.

– Господин Кораблев полностью отбыл свой срок, – усмехнулся Игорь Владимирович. – Но так и остался на севере. Исследовал устья Енисея и Хатанги. Добирался до Северной земли. Сделал несколько важных географических открытий.

– Думаю, капитан с таким большим опытом сможет руководить нашей экспедицией, – согласился я.

– Вот именно, – кивнул Игорь Владимирович, – но трудность в том, что капитану Кораблеву навечно запрещён въезд в Столицу.

– Игорь Владимирович просит меня отменить запрет, – ехидно улыбнулся император. – Именно об этом мы говорили сегодня утром. Я обещал графу Воронцову, что подумаю. Этот давний случай с заговором – в сущности, пустяк. Собирались студенты, болтали о необходимости перемен. В общем, ничего опасного. Но прокурор сумел доказать, что они баловались запрещённой магией. Это и решило дело. Вы же знаете, что мой отец сурово относился даже к таким провинностям. Времена были непростые.

– Его можно понять, ваше величество, – согласился я.

Дверь кабинета приоткрылась, тихо скрипнув. В комнату вошёл Уголёк. Сделав несколько шагов, кот остановился, повертел круглой головой, с интересом разглядывая Игоря Владимировича и императора, затем подошёл к Лизе и уселся возле её ног.

– Это ваш кот? – с интересом спросил император, отложив в сторону третий бутерброд. – Какой красавец!

Уголёк лениво повернул голову на его голос и сверкнул зелёными глазами.

– Его зовут Уголёк, – с улыбкой объяснил я. – Он жил в парке Императорской Магической академии, а теперь перебрался ко мне.

– Так он тоже магическое существо, – обрадовался император. – Кстати, Александр Васильевич, я хотел поблагодарить вас за то, что вы так замечательно уладили дело с кладовиками и Стражем Магии. Да ещё и умудрились вернуть все похищенные ценности. Между прочим, на прошлой неделе я специально поплыл на своей яхте к Сосновскому лесу. Надеялся увидеть Змея Горыныча, и мне это удалось. Настоящий дракон! Он так величаво кружил в небе...

Его величество на мгновение замолчал, а затем добавил:

– Хотя должен сказать вам, Александр Васильевич, вы действовали безрассудно, практически напролом. Хорошо, что всё обошлось.

Император поставил чашку на стол и с хитрой улыбкой посмотрел на меня.

– Думаю, вы догадываетесь, что у меня тоже есть магический дар, – сказал он. – Не стану вдаваться в подробности. Скажу только, что мой дар неразрывно связан с судьбой Империи. Хранить Империю – это наше родовое предназначение.

– Я догадывался об этом, ваше величество, – с интересом кивнул я.

– Потому-то я и отправился посмотреть на Стража Магии, – объяснил император. – И ясно почувствовал, что теперь Империя в полной безопасности. Сохранив Стража Магии, вы сделали очень важное дело, Александр Васильевич.

– Благодарю вас, – вежливо ответил я.

– Это я должен вас благодарить, – остановил меня император. – Я подумаю, как выразить вам мою благодарность.

Его величество улыбался, но я с удивлением заметил, что в его улыбке промелькнуло некоторое разочарование. Как будто император сделал мне какой-то лёгкий намёк, а я его не понял.

Кот Уголёк внимательно смотрел на меня.

– Елизавета Фёдоровна, благодарю вас за чудесный завтрак, – тем временем сказал император и повернулся к Игорю Владимировичу. – Нам пора ехать, граф.

Я недоуменно нахмурился, пытаясь уловить намёк императора, но мне помешали. Трактирщик из «Старого моста» именно в эту секунду прислал мне зов.

– Прошу прощения, ваше величество, – извинился я и заговорил с трактирщиком.

– Ну что у вас?

– Трубу починили, – радостно сообщил трактирщик. – И ваш заказ уже готов. Я отправил посыльного, с минуты на минуту он будет у вас.

В голосе хозяина трактира было столько радости, что я не стал его огорчать. В конце концов, досадные неожиданности иногда случаются, и упреки здесь не помогут.

– Благодарю вас, – только и сказал я.

Император уже поднялся на ноги, но медлил, с сомнением глядя на меня. Похоже, он чего-то ждал, и я решил говорить напрямик.

– Ваше величество, я чувствую, что вы не просто так решили заехать ко мне в гости. У вас есть ко мне какое-то важное дело.

– Почему вы так решили? – с любопытством спросил император.

– Это одна из моих магических способностей, – честно объяснил я. – Мне удаётся безошибочно чувствовать настроение собеседника. И сейчас я знаю, что вы о чём-то умолчали, но не понимаю, почему.

Император перевёл удивлённый взгляд на Игоря Владимировича.

– А ведь я вам не поверил, – сказал он. – Вот и решил убедиться сам. И почти уже разочаровался, но Александр Васильевич не обманул моих ожиданий.

Его величество снова опустился в кресло, хлопнул ладонями по подлокотникам и весело посмотрел на нас.

– Что ж, в таком случае продолжим разговор, господа. Поговорим о Храме Путей, который вы собираетесь построить.

Глава 2

Его Величество откинулся на спинку кресла.

– В Империи существуют и другие влиятельные роды, – с лёгкой усмешкой сказал он. – И они не слишком довольны тем, что род Воронцовых получил разрешение построить свой личный Храм Путей. Завтра за таким же разрешением обратятся Долгоруковы, потом Шереметьевы.

– Вы это предполагаете? – с любопытством спросил я.

– Знаю, – устало ответил император, – и у меня не будет причин им отказать. Но и разрешить, чтобы Храм Путей строил любой дворянский род, я тоже не могу. Это шаг к развалу Империи.

– Понимаю, – кивнул я, – но вы не хотите брать назад своё разрешение, иначе просто сделали бы это.

– Да, не хочу, – усмехнулся император, – поэтому я придумал другой выход. Храм Путей построят все великие дворянские роды сообща, и молодые люди из этих родов вместе пройдут церемонию выбора Пути. Так будет лучше для всех. Исчезнет повод для недовольства, а роду Воронцовых не придётся тратить непомерные деньги на магические накопители.

Я улыбнулся.

– А что требуется от меня?

Мельком я посмотрел на Лизу. Она с волнением слушала наш разговор. Сидевший возле её ног Уголёк взглянул на меня с одобрением.

– Я хочу, чтобы вы оценили кандидатов на принятие Пути, – сказал император. – Их собирали в большой спешке из разных концов Империи. Я распорядился определить всех кандидатов на первый курс Императорской Магической академии.

– Что конкретно я должен буду узнать? – уточнил я.

– Вы сказали, что безошибочно чувствуете людей, – усмехнулся император. – И я лично в этом убедился. Я должен быть уверен, что все кандидаты на принятие Пути лояльны к Империи. Остальное меня не интересует.

– И сколько всего кандидатов? – с любопытством спросил я.

– Кажется, двадцать человек, – ответил его величество. – Может быть, чуть больше.

Он слегка наклонился вперёд.

– Проверьте всех, Александр Васильевич. Но особенно меня интересуют трое.

– Представители Долгоруковых, Шереметьевых и Разумовских? – предположил я.

– Вот именно, – кивнул его величество. – Я прошу вас рассказать о своих впечатлениях лично мне и никому больше. Разумеется, я могу поручить проверку кандидатов Тайной службе. Но это займёт много времени, и строительство Храма придётся отложить. Так что, возьмётесь?

– Возьмусь, Ваше Величество, – кивнул я. – Но задача очень необычная. Я не знаю пока, как к ней подступиться.

– Действуйте как угодно, Александр Васильевич, – усмехнулся император. – Мне нужен результат.

– Если у меня получится, и церемония выбора Пути состоится, то у меня тоже есть три кандидата, – сказал я. – Я бы хотел, чтобы они приняли Путь.

– Кандидатуру Елизаветы Фёдоровны я полностью поддерживаю, – улыбнулся император. – А кто остальные двое?

– Пётр Брусницин и Юрий Горчаков, – ответил я.

Его величество вытянул губы трубочкой, будто собирался присвистнуть.

– Вы уверены насчёт Горчакова? – спросил он.

– Пока нет, – признал я, – но я проверю Юрия Николаевича так же строго, как и всех остальных.

– Хорошо, – кивнул император, – я рад, что нам удалось договориться. А теперь, с вашего позволения, я съем ещё один бутерброд.

Его Величество принялся выбирать бутерброд, а в моём сознании неожиданно прозвучал голос Игната.

– Александр Васильевич, может, всё-таки подать завтрак? – робко спросил Игнат. – У Прасковьи Ивановны всё готово.

– Как это всё готово? – изумился я. – Вы что, дома?

– Мы уже вышли за ворота, ваше сиятельство, – объяснил Игнат. – И тут дом нас остановил. Такой сильный зов прислал, что у меня даже на душе нехорошо стало. Вот мы и вернулись тихонько через заднюю калитку. Подумали, вдруг вам что-нибудь понадобится. Глядим – гости подъехали, а посыльного из трактира всё нет. Что же вы там гостей одним кофеем поите? Вот Прасковья Ивановна и приготовила завтрак на скорую руку.

В голосе старого слуги слышалась искренняя забота.

– Игнат, ты чудо, – проникновенно сказал я. – А Прасковья Ивановна – настоящая спасительница.

– Так подавать завтрак? – обрадовался Игнат.

– Подавай, – решил я. – В малой столовой уже накрыт стол.

Я посмотрел на императора.

– Ваше Величество, нам нужно будет обсудить план моих действий, – предложил я. – Предлагаю подняться в малую столовую, сейчас там накроют настоящий завтрак.

– Вы же отпустили слуг? – удивился его Величество.

– А они тайком вернулись, – с улыбкой объяснил я, – и решили позаботиться о наших желудках.

– Мне бы таких слуг, – с завистью сказал император, откладывая в сторону нетронутый бутерброд.

Завтрак вышел изумительным. Прасковья Ивановна напекла тонких кружевных блинов и подала их самыми разнообразными начинками: сладкий творог, красная икра, острый сыр с чесноком и сметаной, мясо, тушёное в сливках с грибами, и домашнее варенье из клубники.

– Так вкусно не кормят даже в лучших ресторанах, – покачал головой его Величество.

Прасковья Ивановна, услышав слова императора, покраснела от удовольствия.

– Я не смогу проверять кандидатов по одному, – сказал я. – Это займёт слишком много времени. Хорошо бы собрать их вместе.

– И что вы предлагаете? – с интересом спросил император.

– Анна Владимировна Гораздова заканчивает благоустройство парка академии, – объяснил я. – Мы с Елизаветой Фёдоровной тоже собираемся поехать туда. Привезём первую статую для украшения парка. Если получится собрать всех первокурсников в парке, то мы сразу убьём двух зайцев: и садовникам поможем, и я смогу познакомиться со всеми кандидатами.

– Это не трудно, – кивнул император. – Сейчас я распоряжусь.

Он прикрыл глаза, отдавая кому-то мысленное распоряжение. Затем посмотрел на меня.

– К полудню все первокурсники соберутся в парке академии. До самого вечера они в вашем распоряжении.

Он намазал тонким слоем икры блин, который заботливо положила ему на тарелку Прасковья Ивановна, и с улыбкой добавил:

– Я очень рад, Александр Васильевич, что вы взялись за дело, не откладывая.

Мы неторопливо завтракали, болтая о пустяках. Уголёк присоединился к нам. Прасковья Ивановна поставила перед котом миску с тушёным мясом. Кот деликатно урчал, изредка поглядывая на нас.

Наконец его Величество с сожалением отодвинул тарелку.

– Это было очень вкусно, – сказал он. – Но нам пора ехать. Государственные дела не ждут. Он весело посмотрел на Игоря Владимировича:

– Отвезите меня в Летний дворец, граф.

Мы с Лизой и Угольком вышли проводить гостей. У калитки понуро переминался с ноги на ногу мальчишка-посыльный из “Старого моста”. Возле его ног стояла большая корзинка с провизией.

Я хотел расплатиться, но мальчишка решительно замотал головой:

– Денег не надо, ваше сиятельство. Хозяин просил извиниться перед вами.

Я всё-таки вручил ему монету.

– Благодарю вас, – радостно сказал посыльный.

Император с понимающей улыбкой наблюдал эту сцену.

– Жду от вас известий, Александр Васильевич, – сказал он, усаживаясь в мобиль.

Мне показалось, что император хочет спросить о чём-то ещё. Но, видно, он решил приберечь этот вопрос до следующей встречи.

Мотор сыто заурчал, и мобиль покатился в сторону Шепчущего моста. Я с улыбкой посмотрел на Лизу.

– Вот и новое дело.

– И очень интересное, – неожиданно прозвучал в моём сознании незнакомый, мурлыкающий голос. – Кстати, паштеты, которые прислал трактирщик, пахнут очень вкусно.

Я изумлённо огляделся, пытаюсь понять, кто со мной разговаривает.

– Не туда смотришь, – насмешливо промурлыкал голос. – Я совсем рядом.

Это уточнение натолкнуло меня на верную мысль. Я резко обернулся и посмотрел на Уголька.

Кот глядел на меня, ехидно щури зелёные глаза.

– Так это ты со мной разговариваешь? – чуть не спросил я вслух.

Но вовремя спохватился – рядом стояла Лиза, и я не хотел, чтобы она приняла меня за сумасшедшего. Вдруг подумает, что визит императора угнетающе подействовал на мой мозг?

– Разумеется, это я, – ответил кот.

– И давно ты научился разговаривать? – поинтересовался я.

– Всегда умел, – лениво промурлыкал Уголёк, – с самого рождения. Только мало кто из людей меня понимает.

– А почему? – не понял я.

– Потому что для этого нужна особая магическая способность, – объяснил кот. – Кстати, у тебя она открылась только что, когда ты угадал желание его величества.

Я машинально взглянул на свой перстень с чёрным алмазом. Это было не простое украшение, а артефакт усиления дара, который сделал для меня Владимир Кириллович Гораздов. Одна из граней алмаза мягко светилась.

– И что, теперь я смогу понимать всех животных? – заинтересовался я.

– Не животных, а магических существ, – обиженно поправил меня Уголёк. – Слушай, может быть, ты всё-таки угостишь меня паштетом? Он так соблазнительно пахнет.

– Ты же только что слопал целую миску тушёного мяса, – изумился я.

– Все коты много едят, – возразил Уголёк, – а магические коты особенно. Кстати, спасибо за то, что ты меня приютил. В твоём доме коту отлично живётся. А в парке мне приходилось ловить мышей.

– Рад, что тебе нравится, – усмехнулся я. – Ладно, будет тебе паштет.

– Между прочим, император хотел спросить тебя о чём-то ещё, – заметил кот. – Я это почувствовал. Ты знаешь, что все магические существа чутко улавливают эмоции?

– Я догадывался об этом, – кивнул я. – Может, ты и мысли его величества прочитал?

– Нет, мысли я читать не умею, – ответил Уголёк, – извини. Придётся тебе самому спросить у императора.

– Саша, что с тобой? – вдруг спросила Лиза. – Ты уже пять минут смотришь на Уголька и молчишь. Всё хорошо?

– Всё просто замечательно, – опомнившись, ответил я. – Это я задумался.

Я подхватил корзину, которую оставил возле калитки мальчишка-посыльный, и мы с Лизой пошли к дому. Уголёк, задрав хвост трубой, важно вышагивал перед нами.

Мы с Лизой поднялись наверх. Прасковья Ивановна убирала со стола посуду.

– Вы очень вовремя вернулись, – сказал я. – Не знаю, что бы я без вас делал.

– Кормили бы его величество бутербродами, – добродушно проворчал Игнат.

Старик поднимался по лестнице, держа в руках поднос, который забрал из кабинета.

– Пожалуй, – весело рассмеялся я и поставил на стул тяжёлую корзину с едой из трактира.

Внутри корзины весело звякнули бутылки и глиняные горшочки.

– Паштет, – тут же напомнил мне Уголёк. – Ты обещал.

– Разумеется, – мысленно ответил я.

Достал из корзины миску с паштетом и поставил её на пол.

– Угощайся, магический кот, – сказал я вслух.

И принялся помогать Прасковье Ивановне убирать со стола.

– Раз уж выходной день у вас не получился, – улыбнулся я, – то пусть будет хотя бы свободный вечер. И не спорьте. Отдыхайте в своё удовольствие. Мы с Елизаветой Фёдоровной вернёмся домой только поздно вечером.

Словно в подтверждение этих слов, мне прислал зов Игорь Владимирович.

– Всё улажено, Саша, – сообщил дед. – Секретарь его величества оповестил всех первокурсников до единого. Будь уверен, приедут все. Это в их интересах.

– Прекрасно, – ответил я. – Тогда мы с Лизой успеем заехать в её мастерскую за статуей.

– Прислать тебе грузовой мобиль? – поинтересовался Игорь Владимирович.

– Не стоит, – отказался я. – Мы уже договорились с транспортной конторой.

– Ты сегодня какой-то странный, – заботливо сказала Лиза. – То и дело умолкаешь и смотришь в одну точку.

– Это потому что со мной всё утро кто-то мысленно разговаривает, – объяснил я. – Игорь Владимирович только что сообщил, что первокурсники Магической академии в полдень соберутся в парке.

– И ты сможешь проверить их сразу всех? – удивилась Лиза.

Я легкомысленно пожал плечами.

– Не знаю. Но садовникам их помощь точно пригодится. Идём собираться.

– Поедем на твоём мобиле? – спросила Лиза, выходя из спальни. – Или вызовем извозчика?

– Мобиль не годится, – улыбнулся я. – Во время расследований я стараюсь им не пользоваться. Все время выходит так, что я бросаю мобиль в одном месте, а сам оказываюсь в другом. И потом приходится возвращаться за машиной.

– А у нас начинается новое расследование? – удивилась Лиза. – Я думал, ты просто поговоришь с этими студентами, а заодно они помогут Анне Владимировне благоустроить парк.

– Скорее всего, так и будет, – согласился я. – Но кто знает, что может выясниться в этом разговоре.

– Значит, поедем на извозчике, – покладисто кивнула Лиза.

– Зачем? – рассмеялся я. – У нас есть замечательный магический способ передвижения. Кстати, тебе нужно пользоваться им как можно чаще, так ты быстрее привыкнешь.

Мы с Лизой несколько раз ходили вместе через магическое пространство, но перемещаться в нём одна девушка пока побаивалась. А если говорить совсем честно, то и мне не хотелось отпускать её одну. Мало ли, вдруг она заблудится в каких-нибудь неизвестных мирах.

Поэтому в мастерскую в квартале Разбитых Статуй Лиза ездила на извозчике.

Но сегодня мы отправлялись вместе, и я хотел обязательно использовать эту возможность.

– Давай, – подбодрил я Лизу. – Не бойся. Закрой глаза, представь свою мастерскую и смело шагай, я иду за тобой.

Лиза послушно зажмурилась, глубоко вдохнула, а затем решительно толкнула дверь спальни, держа меня за руку. Мы одновременно шагнули и оказались в её мастерской, в квартале Разбитых Статуй.

– Получилось, – радостно прошептала Лиза. – Саша, у меня опять получилось.

– Я в этом и не сомневался, – подбодрил я ее. – А почему ты шепчешь? Здесь же никого нет.

– Не знаю, – рассмеялась Лиза.

Теперь мастерскую нельзя было назвать просторной. В ней разместились несколько гончарных кругов, большой стол для моделей и глубокая металлическая ванна у стены. А ровно посередине мастерской стояла статуя туннелонца высотой в человеческий рост, сделанная из чёрного базальта.

Я уже видел эту статую. Лиза работала над ней каждый день в течение двух последних недель.

Чёрный базальт – это очень твёрдая горная порода, но на помощь девушке пришла магия. Лиза пользовалась специальными эликсирами, они размягчали камень, и он становился податливым, словно пластилин, и при этом замечательно сохранял форму.

Статуя выглядела абсолютно настоящей, как будто посреди мастерской неожиданно оказался настоящий живой туннелонец.

Складки длинного чёрного плаща свободно падали до самого пола, а глубокий капюшон надёжно скрывал лицо магического существа

– Он выглядит совсем как настоящий, – в который раз одобрительно сказал я. – У меня такое ощущение, будто туннелонец тебе позировал.

– Так оно и было, – неожиданно призналась Лиза. – Один из туннелонцев заглядывал ко мне в мастерскую. Он принёс зелье для закрепления камня и был так любезен, что согласился позировать. Он даже снял капюшон.

– А почему ты мне об этом не говорила? – изумился я.

– Не знаю, – смутилась Лиза. – Просто забыла, а сейчас неожиданно вспомнила.

– Я понимаю, – кивнул я. – Магические существа умеют хранить свои секреты, когда хотят этого.

Видимо, появившись в мастерской Лизы, туннелонец принёс с собой кусочек своего особого магического пространства. А потом унес его вместе с тайной своего появления.

От раздумий меня отвлек звук работающего мотора. Я выглянул в окно и увидел, что к калитке нашего дома подъехал грузовой мобиль. Водитель остался за рулём, а двое рабочих в синих комбинезонах направились по дорожке к дому.

– А как же мы будем грузить эту статую? – недоуменно спросил я. – Она же весит несколько тонн, не меньше.

Но я напрасно беспокоился. Рабочие оказались квалифицированными магами: один владел магией земли, а другой – магией воздуха.

– Будьте добры посторониться, ваше сиятельство, – вежливо сказал мне рабочий. Он небрежно провёл ладонью по каменным складкам плаща туннелонца, накладывая заклинание. Затем кивнул своему напарнику.

– Давай, Гриша.

Маг воздуха сделал несколько быстрых движений руками. Тяжёлая статуя легко поднялась над своим основанием, затем послушно наклонилась и замерла в горизонтальном положении.

– Отличная работа, – восхищённо кивнул я. – Теперь я понимаю, почему услуги вашей компании стоят так дорого.

– Мы перевозим любые тяжёлые грузы, – улыбнулся рабочий, – даже самые ценные. Не беспокойтесь, доставим статую в целости и сохранности.

Глава 3

Статуя туннелонца послушно плыла по саду, едва не касаясь складками плаща садовой дорожки. Почему-то мне показалось, что она похожа на черный метеорит, который плывет в космическом пространстве.

Когда статуя подплыла к мобиле, маг воздуха снова взмахнул руками. Скульптура послушно поднялась выше и улеглась в кузов мобиля. Я увидел, как машина вздрогнула и просела под тяжестью камня.

Рабочие закрепили статую широкими ремнями и уселись в кабину. Грузовой мобиль осторожно тронулся.

В его кузове лежала целая статуя, а широкие колеса катились по осколкам разбитых скульптур. Потрясающее зрелище!

– Мы снова пойдем через магическое пространство? – спросила Лиза.

– Нет, – улыбнулся я. – Не стоит пугать студентов. Для разнообразия вызовем извозчика. Когда мы сели на заднее сиденье, и извозчик тронулся, Лиза доверчиво прижалась ко мне.

– Саша, я почему-то боюсь, – тихо сказала она.

– Чего? – удивился я.

– Магии! – вздохнула Лиза. – Знаешь, я только сегодня поняла, что Храм Путей и в самом деле будет построен. И мне придется в него войти.

– Так для этого всё и затевалось, – улыбнулся я. – Ты войдешь в Храм Путей и останешься наедине с магией. Она посмотрит на тебя и предложит тебе твой удивительный ?уть.

– А если нет? – вздохнула Лиза, – вдруг мой путь окажется самым обычным? Может быть, я просто придумала себе волшебную судьбу? И что я тогда буду делать?

Я тихонько погладил Лизу по плечу.

– Тебе обязательно выпадет уникальный Путь, вот увидишь, – твердо сказал я, – это будет только твой Путь, и ничей больше.

– А если нет? – жалобно спросила Лиза.

– Тогда ты сама сделаешь его уникальным, – кивнул я. – Уж в этом-то я уверен.

Через полчаса мы въехали во двор Императорской Магической академии.

Всего за неделю двор здорово изменился. Домик сторожа у ворот был выкрашен свежей краской и блестел чисто вымытыми окнами. То ли ректор академии нанял нового сторожа, то ли старый взялся за ум.

Огромные кучи земли бесследно исчезли. Вместо них я увидел вымощенную брусчаткой стоянку, на которой теснились самые разные мобили – как потрепанные, так и новенькие, дорогих моделей. Впрочем, потрепанных мобилей было куда больше, и я вспомнил слова императора о том, что дворян на церемонию Выбора Пути собирали чуть ли не по всей Империи.

Будущие студенты нетерпеливо толпились возле стоянки. Судя по удивленному выражению их лиц, ребята недоумевали, зачем их срочно вызвали в академию.

Чуть в стороне Анна Владимировна что-то увлеченно объясняла садовникам. Все они работали в городской службе благоустройства и обладали начальными навыками магии природы. Поэтому всего за неделю успели благоустроить практически весь парк. По крайней мере, ту его часть, которая вплотную прилегала к зданию Академии.

Вслед за нами в ворота въехал грузовой мобиль со статуей туннелонца в кузове. Мы все-таки умудрились его обогнать.

Увидев мобиль, Анна Владимировна кивнула садовникам и пошла к нам.

– А вот и вы, – радостно приветствовала нас она. – Доброе утро.

И тут же принялась разглядывать статую.

– Какая изумительная работа, Лиза. Эта статуя будет отлично смотреться на берегу пруда.

Мы уже подготовили для нее постамент.

Пока рабочие выгружали статую, я разглядывал студентов. Как и предупреждал его величество, их было человек двадцать, не меньше. Судя по одежде, они принадлежали к самым разным кругам имперской аристократии, от беднейшего безземельного дворянства до влиятельных родов.

Я попробовал прислушаться к их эмоциям, но уловил только недоумение и скуку. Ребята не понимали, для чего их собрали здесь, воскресным утром.

Нужно им все объяснить, решил я.

Когда студенты узнают, зачем их собрали, то вряд ли смогут скрыть от меня свои настоящие эмоции. Именно это мне и требовалось.

Я подошел к ребятам, они, переглядываясь, повернулись ко мне.

– Добрый день, дамы и господа, – улыбнулся я, – позвольте представиться. Граф Александр Васильевич Воронцов. Еще меня зовут Тайновидцем.

Студенты, как по команде, замолчали, все смотрели только на меня.

– Это я попросил собрать вас сегодня здесь, – объяснил я. – Император оказал вам честь, разрешив пройти церемонию Выбора Пути раньше срока. Но прежде чем вы ее пройдете, я должен удостовериться, что вы лояльны по отношению к Империи и его величеству.

Студенты растерянно переглядывались.

Но тут вперед вышел широкоплечий, синеглазый блондин. Снисходительно улыбаясь, он обратился ко мне.

– И как вы собираетесь это сделать, господин Тайновидец?

– С кем имею честь? – поинтересовался я.

– Михаил Александрович Долгоруков, – надменно представился блондин.

Он смотрел на меня, ожидая моей реакции.

– Вы принадлежите к старшей ветви рода Долгоруковых? – серьезно осведомился я.

Блондин раздраженно нахмурился.

– Нет! – нехотя признал он, – я из младшей ветви. А какое это имеет значение?

– Никакого, – улыбнулся я, – проверку должны пройти абсолютно все.

– Род Долгоруковых не потерпит такого унижения, – заявил блондин. – Я немедленно сообщу об этом дяде.

– Так вы племянник князя Долгорукова? – догадался я. – И насколько я понимаю, не единственный.

Михаил Долгоруков прищурился, пытаясь понять, куда я клоню.

– Если вы откажетесь от проверки, то его величество просто посоветует вашему дяде найти другого кандидата, – объяснил я. – Желающих будет с избытком.

– Ну и как же вы собираетесь нас проверять? – раздраженно спросил блондин.

Он был года на три младше меня, но спеси и гонора у него хватало.

– Очень просто, – усмехнулся я. – Есть у меня такая магическая способность. Я безошибочно чувствую эмоции людей. Я понимаю, когда собеседник боится или пытается что-то скрыть. Вот и все. Видите, как просто?

– И император поверит вам на слово? – скривив губы, спросил Долгоруков.

Я разочарованно покачал головой.

– Нет, его Величество просто прислушается к моим словам и предложит Тайной службе повнимательнее приглядеться к тем кандидатам, которые покажутся мне подозрительными.

Долгоруков прикусил нижнюю губу, и я почувствовал, что он боится.

Надо же!

Вот и первый улов.

Я не сомневался, что император о чем-то догадывался, потому он и попросил меня устроить эту проверку.

Но кроме Михаила Долгорукова, здесь были другие студенты. Ими тоже следовало заняться.

Большинство студентов выглядели растерянными, но я заметил девушку, которая внимательно наблюдала за моей ссорой с Долгоруковым. Когда я поставил молодого княжича на место, в ее взгляде промелькнула ехидная насмешка.

Девушка старалась казаться неприметной. Ее светлые волосы были собраны в простой хвост, на лице красовались очки в тяжелой оправе. Примерная ученица, да и только!

Но ее уверенная манера держаться, насмешливый взгляд и дорогой костюм подсказали мне, что это просто игра.

Я обратился к ней:

– Как ваше имя?

– Елена Дмитриевна Разумовская, – спокойно ответила девушка.

Ее голос звучал свободно, в нем не было даже намека на напряжение.

– Рад познакомиться, – улыбнулся я. – Какой магией вы владеете?

– У меня есть способности к магии воздуха, – строго ответила девушка.

Я заметил быстрый взгляд, который она бросила на Лизу и восхищенно покачал головой.

Елена Дмитриевна сразу же поняла, что мы с Лизой вместе, и мгновенно выбрала самую правильную линию поведения. Она даже не попыталась заигрывать со мной. А ведь у женщин эта игра на уровне инстинктов.

Я повнимательнее прислушался к эмоциям Разумовской и ощутил ее уверенность и тщательно скрытую радость. Почему-то Елене Дмитриевне очень понравилось, как я осадил Долгорукова.

– Ваш талант к магии воздуха будет очень кстати, – улыбнулся я. – Скажите, вы сможете поднять эту статую?

– Попробую, – согласилась Разумовская.

Она подошла к статуе туннелонца, и рабочие сразу же отступили. Не обращая на них внимания, Елена Дмитриевна провела ладонями по складкам каменного плаща. Затем сделала плавное движение и статуя послушно взмыла в воздух.

– Замечательно! – улыбнулся я. – Вы пойдете с нами, Елена Дмитриевна. Мы установим статую в подходящем для нее месте.

Я серьезно посмотрел на Долгорукова.

– Михаил Александрович, ваша помощь тоже не будет лишней. Пойдете с нами или предпочитаете вернуться к своему дяде?

Я постарался не допустить даже намека на насмешку, но Долгоруков негодуяще фыркнул. Похоже, он давно заготовил резкую фразу и только ждал в случае, чтобы поделиться ею.

Разумовская с интересом смотрела на него. Перехватив ее взгляд, Долгоруков проглотил заготовленную колкость и угрюмо кивнул.

– Хорошо, господин Тайновидец, я пойду с вами.

Глядя на Долгорукова и Разумовскую, я понял, что они хорошо знакомы друг с другом. Их явно что-то связывало, но не взаимная симпатия. Это я уловил совершенно точно. Интересно.

– Статуя тяжелая и громоздкая, – сказал я, – так что нам понадобится еще помощь.

Я обвел взглядом студентов, пытаюсь угадать, кто из молодых людей принадлежит к роду Шереметьевых, но никого подходящего не увидел.

Тогда я просто спросил:

– Кто из вас представляет род Шереметьевых?

– Я, – робко отозвался один из парней.

Его внешность заставила меня удивленно поднять брови.

Под моим взглядом он неуклюже топтался на месте и к тому же косолапил, втягивая голову в плечи. Старомодный костюм был ему слегка маловат.

И это представитель одного из самых влиятельных родов Империи?

– Назовите свое имя, пожалуйста, – предложил я.

– Владимир Меньшой, – торопливо ответил парень.

И тут же добавил:

– Владимир Сергеевич.

– Меньшой? – нахмурился я, пытаюсь вспомнить разветвленную династию рода Шереметьевых.

В любом старом дворянском роду было множество ветвей, и далеко не все они носили фамилию старшей ветви.

– К какой ветви вашего рода вы принадлежите? Откуда вы?

– Из Костромы, – торопливо ответил Меньшой. – Отец получил известие от главы рода и сразу же отправил меня в Столицу.

И без магической способности было понятно, что парень чувствует себя неуютно. Он ежился под любопытными взглядами будущих сокурсников, то и дело отводил взгляд, но тут же одергивал себя, заставляя смотреть прямо.

– Вы тоже пойдете с нами, – добродушно сказал я. – По дороге мы познакомимся поближе.

Я никуда не спешил. Нужно было проверить всех студентов, и я заранее настроился на то, что это займет целый день. А может быть, и не один день.

Там посмотрим.

В любом случае, просьбу его величества нужно выполнить хорошо.

Большинство студентов меня не заинтересовали, Молодые дворяне разного достатка и воспитания. Все они старались держаться уверенно. Кому-то это удавалось лучше, кому-то хуже.

Но мое внимание привлек только один невысокий черноволосый паренек. Прячась за спинами, он так пристально смотрел на меня, что я буквально кожей чувствовал его взгляд.

Его темные глаза лихорадочно блестели на его узком лице, а в эмоциях я уловил любопытную смесь леденящего страха и угрюмой решимости.

Интересно, что его так беспокоит?

– Подойдите, пожалуйста, ко мне, – сказал я, глядя прямо на него.

Черноволосый паренёк вздрогнул от моих слов и замер. Но потом пересилил себя и вышел вперед.

– Как вас зовут? – доброжелательно спросил и я.

Прежде чем ответить, парень обвел сосредоточенным взглядом двор магической академии. Затем твердо сказал:

– Данила Изгоев.

Свою необычную фамилию он произнес с каким-то скрытым вызовом. Я сделал вид, что не обратил на это внимания.

– Вы тоже пойдете с нами, господин Изгоев, – сказал я.

Затем повысил голос, обращаясь к остальным студентам:

– Вы поступаете сегодня в распоряжение садовников академии. Поможете благоустроить парк к началу учебного года. Вам всем предстоит учиться здесь, так что это в ваших интересах. Настоятельно прошу не покидать территорию академии без моего разрешения.

Я улыбнулся Гораздовой, которая с любопытством прислушивалась к нашему разговору.

– Анна Владимировна, пожалуйста, распределите будущих студентов по группам. А вас я прошу пойти с нами. Покажите место, где нужно установить статую.

– Хорошо, Александр Васильевич, – улыбнулась Гораздова.

Кажется, происходящее ее порядком забавляло.

Она быстро отдала необходимые распоряжения. Студенты под руководством садовников разбрелись по разным уголкам парка.

– А мы займемся статуей, – улыбнулся я. – Елена Дмитриевна, прошу вас.

Разумовская коротко кивнула и плавно повела руками. Статуя туннелонца послушно взмыла в воздух.

– Здорово! – с искренним восхищением сказала Лиза.

– Не надорвитесь, Елена Дмитриевна, – громко и язвительно заявил Долгоруков.

Разумовская вздрогнула.

Тяжелая статуя туннелонца рухнула на землю. Хорошо, что Разумовская подняла ее совсем невысоко, и падение не повредило скульптуре.

Не сдержавшись, Разумовская наградила Долгорукова испепеляющим взглядом.

– Несмотря на договоренность между нашими родами, я трижды подумаю, прежде чем выходить за вас, – медленно и четко сказала она.

– Это я подумаю, – угрожающе фыркнул Долгоруков.

Так вот оно что, понял я.

Теперь ситуация значительно прояснилась.

– Вы отлично владеете магией воздуха, Елена Дмитриевна, – сказал я, – но, думаю, нам лучше не рисковать. Позовем на помощь профессионалов.

Я взмахом руки подозвал рабочих, которые еще не успели уехать.

– Будьте добры, помогите нам доставить статую до места, – сказал я.

Лиза и Анна Владимировна пошли впереди, показывая дорогу. За ними величаво плыла тяжелая статуя. Рабочий и Разумовская совместно поддерживали ее магией воздуха. Я видел, что это порядком бесит Долгорукого.

– Почему бы не оживить эту статую? – громко, никому не обращаясь, сказал он. – Всего несколько капель человеческой крови, и она, как миленькая, сама пойдет куда нужно.

– И вы способны это сделать, Михаил Александрович? – изобразив искренний интерес, спросил я. – Изготовление големов относится к запрещенной магии. Я правильно понимаю, что вы обладаете даром некроманта?

Долгоруков прикусил язык, в нем волной шевельнулся испуг.

– Ничего подобного я не собираюсь делать, – выдавил он.

– Это хорошо, – мягко сказал я. – В управлении Тайной службы очень комфортабельные камеры, но все-таки в них не так уютно, как в княжеском дворце.

По дорожке, выложенной красноватыми плитками, мы дошли до знакомого огромного валуна и повернули направо к пруду. Вместо петляющей между деревьями тропинки, садовники успели проложить здесь широкую и удобную дорожку, посыпанную гранитной крошкой.

Статуя туннелонца без помех плыла над дорожкой. Елене Разумовской и рабочему осталось только поддерживать ее в воздухе и задавать направление.

Мы вышли на берег пруда.

Уровень воды в нем повысился, черные коряги скрылись из вида. На темной поверхности воды плавали белые кувшинки.

Слева вдалеке чернела старая плотина, а за ней я разглядел знакомое здание заброшенной мельницы. Над серыми каменными стенами белели свежие стропила новой будущей крыши.

– Я убедила ректора Собакина выделить средства на ремонт мельницы, – с улыбкой сказала Анна Владимировна. – В ней поменяют крышу, вставят новые окна и двери.

– Вы по-прежнему мечтаете устроить в мельнице лабораторию? – рассмеялся я.

– Мне бы хотелось, – улыбнулась Анна Владимировна, – но сначала нужно обсудить это с господином Чахликом. Кстати, Александр Васильевич, вы не могли бы устроить нам встречу?

– Я поговорю об этом с Валерианом Андреевичем, – кивнул я. – Насколько я знаю, он пока не решил, будет ли преподавать в Магической Академии или предпочтет пожить в Сосновском лесу.

– Благодарю вас, – улыбнулась Гораздова и повернулась к Разумовской. – Прошу вас, поставьте статую сюда.

Анна Владимировна указала на плоское каменное основание, глубоко вросшее в травянистый берег.

– Нам понадобится помощь, – предупредил рабочий.

Умело пользуясь магией воздуха, они с Разумовской перевернули статую вертикально и медленно подвели ее к каменному основанию.

Мы с Изгоевым уперлись в каменные складки, разворачивая статую в нужную сторону. Слева от меня сосредоточенно пытел Меньшой – он тоже помогал устанавливать скульптуру.

Долгоруков стоял в стороне, сложив руки на груди.

Чары воздуха сделали статую невесомой, но массу она не потеряла, поэтому поворачивалась тяжело, рывками. В какой-то момент статуя резко дрогнула, словно собираясь упасть, но маги воздуха сумели ее удержать. Я услышал, как сдавленно вскрикнул Изгоев, когда статуя наклонилась в его сторону.

Наконец каменный туннелонец дрогнул последний раз, опустился на основание и застыл, глядя из-под глубокого капюшона на спокойную гладь пруда.

– Сейчас я ее закреплю, – сказала Лиза, брызгая на основание статуи раствором, размягчающим камень.

Я взглянул на Изгоева и увидел на его лбу глубокую ссадину, из которой текла кровь.

– Когда ты успел пораниться? – спросил я.

– Статуя покачнулась, и я ударился лбом, – объяснил Изгоев, размазывая кровь по лицу.

– Не трогай ссадину, – поморщился я. – Анна Владимировна, в академии есть целитель?

Глава 4

Мы с Лизой отвели Изгоева в лазарет.

Необходимости в этом не было, ссадина на его лбу оказалась неглубокой. Анна Владимировна быстро остановила кровь. Как и все маги природы, она обладала некоторыми навыками целительства.

Вот только состояние Изгоева мне не нравилось. Он как будто потерял много сил вместе с несколькими каплями крови.

И угрюмая решимость парня не проходила.

Кроме того, я чувствовал, что ему неприятно находиться рядом со мной, и решил этим воспользоваться.

В Императорской Магической академии был свой самый настоящий небольшой лазарет. В нем даже нашлась палата с тремя койками. Пожилой целитель быстро промыл рану на лбу Изгоева, приложил к ней марлю, пропитанную целебным зельем, и умело забинтовал.

– Голова кружится? – спросил он Изгоева.

Молодой дворянин едва заметно кивнул.

– Похоже, юноша сильно ударился, – сказал мне целитель. – Ему лучше отдохнуть в палате под моим присмотром, хотя бы до вечера.

– Отлично, – согласился я. – Там мы с ним и поговорим.

Изгоев коротко взглянул на меня и сразу же отвел взгляд. Я чувствовал, что он боится предстоящего разговора.

– Подожди меня здесь, – попросил я Лизу.

– Конечно, – невозмутимо ответила она.

Лиза хорошо понимала, что некоторые вещи гораздо легче выяснить наедине.

Я проводил Изгоева в палату и плотно закрыл за собой дверь.

– Так что случилось? – спросил я. – Как ты умудрился пораниться?

– Статуя неожиданно покачнулась, – упрямо объяснил он. – А у меня поехала нога по скользкой траве. Вот и все.

Он явно не договаривал, но я не стал давить на парня. Зачем? Все равно, рано или поздно, причина его поведения выяснится сама собой.

Да мне и не нужно самому во всем разбираться. Достаточно сообщить о своих подозрениях Никите Михайловичу Зотову. А он моментально узнает всю подноготную парня.

Так что в ответ на его вранье я лишь дружелюбно кивнул.

– Ладно, отдыхай. Уверен, до церемонии выбора пути твоя ссадина заживет, даже следа не останется.

Но Изгоев вдруг впился в меня пронзительным взглядом темных глаз и даже сделал движение рукой, будто хотел схватить меня за рукав.

– Александр Васильевич, я не хочу принимать путь сейчас, – нервно сказал он.

Такого я не ожидал и удивлённо посмотрел на Изгоева.

– А почему? Разве не для этого ты приехал сюда из... Кстати, откуда ты приехал в Столицу?

– Из Новгородской губернии, – сказал Изгоев и крепко сжал губы, как будто тут же пожалел о своих словах.

– У нас с мамой там небольшое имение. Но это не важно. Я просто использовал приглашение на церемонию как предлог, чтобы попасть в Императорскую академию.

– Так сильно хотел учиться? – добродушно улыбнулся я.

– Да, – торопливо закивал Изгоев. – Вот именно. Я просто хотел учиться в Столице. Поступить в академию на общих основаниях я бы не смог. Это нам не по карману.

– Но почему бы не принять путь сейчас, раз уж выпала такая возможность? – поинтересовался я. – Кстати, целитель сказал, что тебе вредно стоять. Присядь.

Изгоев сел на кровать. Пружинная сетка скрипнула под его весом.

Сцепив руки в замок, парень зажал их между колен и отвернулся к окну. На его лице застыло упрямое выражение.

– Так почему ты отказываешься принимать Путь? – спросил я.

– Просто не хочу, и все, – негромко, но твердо сказал он. – Не уверен в себе. Я же не обязан выбирать Путь сейчас?

– Не обязан, – легко согласился я. – И твоей учебе в академии это не помешает.

В самом деле, почему бы не успокоить парня? Слишком уж он напряжен.

– Ладно, отдыхай, – кивнул я, – спасибо, что помог установить статую. Если ты не собираешься принимать Путь, значит, и проверять тебя дальше незачем. Хорошей учебы!

С этими словами я вышел из палаты обратно в кабинет целителя и плотно прикрыл за собой дверь.

Лиза хотела что-то сказать, но я приложил палец к губам и прислушался. Пружинная сетка кровати скрипнула во второй раз. Значит, Изгоев лег, как и советовал ему целитель.

Похоже, он мне поверил. Людям свойственно верить, что все обойдется.

– Как пройти в кабинет ректора Академии? – спросил я целителя.

– Кабинет Вениамина Сергеевича в другом крыле, – объяснил целитель. – Но я не знаю, на месте ли господин ректор. Впрочем, утром я, кажется, видел на стоянке его мобиль.

– Благодарю вас, – улыбнулся я.

И мы с Лизой вышли из лазарета.

– А зачем нам к ректору? – с любопытством спросила Лиза, когда мы оказались в коридоре. – С этим Изгоевым что-то не так?

– И не только с ним, – улыбнулся я. – Думаю, ко всем будущим студентам нужно приглядываться внимательнее. Есть у меня один план.

– Какой план? – нетерпеливо спросила Лиза.

Я залюбовался золотыми искорками, которые вспыхнули в ее серых глазах.

– Сама увидишь, – с улыбкой ответил я.

От коридоров Императорской Магической академии прямо-таки веяло мрачной торжественностью. Многовековая история этого места буквально давила на плечи. Я с трудом мог себе представить, как в этих мрачных коридорах весело гомонят студенты. В Императорском лицее, который я закончил, все было куда проще.

Целитель подробно описал дорогу, так что мы добрались до кабинета ректора, не заблудившись и даже не встретили по дороге ни одного призрака. А ведь в таком здании непременно должны быть призраки. Они просто обязаны скитаться здесь по ночам, угрюмо завывая и гремя цепями.

Я постучал в дубовую дверь с табличкой «Приемная».

– Войдите, – откликнулся из-за двери мелодичный женский голос.

Мы вошли и оказались в большой приемной, отделанной резными панелями из темного дуба. За письменным столом сидела секретарша. Дверь в дальнем конце просторного помещения, очевидно вела в кабинет ректора.

– Добрый день! – с улыбкой поздоровался я. – Вениамин Сергеевич у себя?

На лице секретарши появилось растерянное выражение.

– Я не знаю. А вы с ним договаривались о встрече?

– Нет, – терпеливо ответил я. – Но я надеюсь, что господин ректор не откажется нас принять.

– Вениамин Сергеевич нездоров, – сообщила секретарша. – Только необходимость заставила его прибыть сегодня на службу. Но он категорически приказал мне никого к нему не пускать.

– Вот как, – удивился я. – А что это за необходимость?

– Дело государственной важности, – поджав губы, ответила секретарша. – Большого я вам сказать не могу.

– Возможно, это важное дело связано с проверкой студентов Академии? – предположил я.

Секретарша удивленно посмотрела на меня.

– Откуда вы знаете? Вениамин Сергеевич сказал, что это тайна.

– Мы и есть те самые проверяющие, – с улыбкой сообщил я. – Позвольте представиться. Граф Александр Васильевич Воронцов. А мою спутницу зовут Елизавета Федоровна Молчанова. Теперь мы можем поговорить с господином ректором?

– Подождите минуту, – умоляюще произнесла секретарша, а затем прикрыла глаза.

Наверное, она посылала зов ректору. Я внимательно следил за ее подвижным лицом.

– Вы можете войти, – наконец сказала секретарша, – только умоляю вас, не утомляйте Вениамина Сергеевича долгой беседой. Ему действительно не здоровится.

– Мы постараемся, – вежливо ответил я, открывая дверь в кабинет ректора.

Ректор Императорской магической академии Вениамин Сергеевич Собакин не был болен. Это я понял с первого взгляда.

Он был смертельно напуган.

Настолько напуган, что встретил нас не сидя за своим роскошным письменным столом. Нет, он прижался спиной к стене за высоким книжным шкафом и оттуда испуганно смотрел на нас.

– Вениамин Сергеевич Собакин? – уточнил я. – Ректор Императорской Магической академии?

Ректор наклонил голову на бок и приоткрыл рот, прислушиваясь к моему голосу. Затем кивнул и шепотом ответил:

– Да, это я.

– Может быть, оставить дверь в приемную открытой? – вежливо предложил я. – Мне кажется, вам так будет спокойнее.

Я сказал это в шутку, чтобы немного разрядить напряженную атмосферу.

Но Вениамин Сергеевич очень серьезно отнесся к моим словам и даже обдумывал мое предложение секунд пять, не меньше.

– Не нужно, – наконец отказался он. – Их это не остановит, а я не хочу пугать Ниночку.

– Кто вас так напугал? – напрямик поинтересовался я.

Вместо ответа, Вениамин Сергеевич снова тревожно оглянулся. Затем сделал несколько быстрых шагов и остановился, так, чтобы нас с ним разделял письменный стол.

– Кто вы? – спросил он, с тревогой глядя на меня.

– Александр Васильевич Воронцов, – ответил я. – А это Елизавета Федоровна Молчанова. Думаю, вы уже знаете, зачем мы здесь.

– Знаю, – торопливо закивал ректор. – Знаю. Не могли бы вы подойти ко мне?

– Конечно, – удивленно ответил я и направился в обход большого письменного стола.

Но тревожный окрик Вениамина Сергеевича тут же остановил меня:

– Нет, не так близко. Подойдите, пожалуйста, к столу.

– Что за шутки, Вениамин Сергеевич? – теряя терпение, поинтересовался я.

Вместо ответа ректор шагнул назад и попытался спрятаться за спинкой своего кресла.

– Я прошу вас, – пробормотал он. – Подойдите к столу.

– Ну, хорошо, – нетерпеливо кивнул я. – И что дальше?

– Извините, но я должен вас потрогать, – прошептал Вениамин Сергеевич. – Протяните, пожалуйста, руку.

Я решил, что он сошел с ума. А спорить с сумасшедшими бессмысленно, это мне рассказывал еще Иван Горчаков.

Никакой угрозы ректор не представлял. Он был просто до смерти напуган. И если я хочу узнать, что его напугало, то мне придется его разговорить.

Поэтому я послушно вытянул руку перед собой. Вениамин Сергеевич смотрел на нее так, будто увидел змею. Н все-таки он пересилил свой страх и осторожно коснулся пальцами тыльной стороны моей ладони.

– Вы настоящий, – с облегчением прошептал он. – Слава магии. А ваша спутница? Могу я и ее потрогать?

– Это уже слишком, – строго сказал я, убирая руку. – Кто вас так напугал, Вениамин Сергеевич?

– Это неважно.

Ректор дернул головой и снова оглянулся, будто нас могли подслушать.

– Я не хочу об этом говорить.

Я молча смотрел на него.

Ректор кивнул и повторил.

– Не хочу. Что вам угодно, господин Тайновидец? Вы закончили проверку студентов?

Я пожал плечами.

– Еще нет. Возникли небольшие трудности.

– Какие? – торопливо спросил Вениамин Сергеевич.

Кажется, он был рад возможности сменить тему разговора.

– Я не хочу говорить об этом, – с усмешкой ответил я. – Но мне придется провести с вашими студентами чуть больше времени.

Вениамин Сергеевич подергал головой, как будто вратник мундира сдавил ему шею.

– Скоро у молодых людей начнутся занятия. Я мог бы собрать их еще один раз, но это все, что я могу сделать.

– Еще одного раза будет мало, – нахмурился я.

– Так чего же вы хотите?

Решение пришло мгновенно.

В Императорской Магической академии происходило что-то странное, и за неполный день я успел окончательно в этом убедиться. А странности в магической академии – это как раз по моей части.

– Я хочу, чтобы вы приняли меня на работу, – с улыбкой сказал я.

Вениамин Сергеевич изумленно уставился на меня.

– Что? Как это – на работу? Кем?

– Преподавателем, – улыбнулся я. – Так будет удобнее всего. Я смогу встречаться с вашими студентами на занятиях.

– Но кем же я вас возьму? Программа обучения давно утверждена и штат укомплектован.

– Полностью? – удивился я. – А магическая история? Кто будет ее вести?

– Господин Чахлик сегодня прислал мне зов и дал окончательное согласие, – обрадовал меня ректор.

– Это замечательно, – улыбнулся я.

Значит, кощей все-таки последовал моему совету и понял, что магическим существам нужно налаживать отношения с остальными обитателями этого мира.

– Хорошо, что господин Чахлик согласился, – кивнул я. – Честно говоря, я не очень хорошо знаю магическую историю. Мне больше подойдет какой-нибудь другой предмет.

Разговор о Чахлике натолкнул меня на подходящую мысль.

Совсем недавно в Сосновском лесу, на берегу лесного озера, я нашел старый золотой браслет. Мне удалось разглядеть его даже через слой земли, которым он был укрыт.

Отличная способность, и наверняка она заинтересует любопытных молодых людей.

– Я могу преподавать у вас магическую археологию, – предложил я. – Буду вести полевые занятия.

– Где? – изумился лектор.

Я развел руками.

– Да прямо здесь. Здание окружает большой старинный парк. Наверняка в нем можно найти много интересного.

Вениамин Сергеевич молча глядел на меня. Он был так растерян и испуган, что даже не предложил нам с Лизой сесть. Да и сам остался стоять на ногах.

Наконец, ректор собрался с мыслями и потряс головой.

– Нет, господин Тайновидец, я не вправе принимать такие решения. Программу академии утверждает департамент образования.

– Вы уже забыли, зачем я здесь? – напомнил я. – Его Величество лично попросил меня проверить студентов, и я намерен выполнить его просьбу на совесть. Кроме того, император предоставил мне полную свободу действий. Поэтому будьте любезны зачислить меня в штат, а мой предмет внесите в учебную программу. Думаю, двух занятий в неделю будет достаточно.

– Нет, я не могу, – снова заспорил ректор, – по крайней мере, мне нужно личное распоряжение Его Величества.

Он не успел договорить. В кабинете внезапно потемнело, словно магические лампы померкли, а за окном неожиданно наступил вечер.

По моей спине пробежал холодок, а в лицо ударил порыв ледяного ветра. Температура в комнате стремительно падала. Острое ощущение опасности заставило меня обернуться, и я увидел испуганное лицо Лизы.

– Это они! – пронзительно завизжал ректор. – Снова они!

Я переместился так, чтобы заслонить Лизу своей спиной от неведомой опасности.

Мрак в кабинете сгущался. Пронзительный холод обжигал кожу. Мельком я заметил, что оконные стекла начали покрываться инеем.

А затем прямо из книжного шкафа появились две полупрозрачные фигуры.

Призраки! Черт, это были призраки!

Наверное, я что-то предчувствовал, когда думал о них, шагая по коридорам Академии.

И вот, пожалуйста!

Призраки плавно двинулись к ректору.

– Нет, – умоляюще просипел Вениамин Сергеевич, закрывая голову руками.

Призраки остановились в одном шаге от ректора. В темноте их фигуры были отчетливо видны, и я с удивлением увидел, что оба призрака одеты в полицейскую форму.

– Признайся, – угрожающе завыл один из призраков.

– Нет! – взвизгнул Вениамин Сергеевич.

– Признайся, – забормотал второй призрак. – Признайся.

Ректор сжался в комок. Мне показалось, что сейчас он потеряет сознание и рухнет на пол. Говорить он не мог, только трясся всем телом.

Перстень с черным алмазом обжег мне руку. Я взглянул на него и увидел, что одна из граней алмаза ярко светится.

Еще одна новая способность. Я не чувствовал ни головокружения, ни тошноты, но сейчас это было мне на руку. Мысли летели с лихорадочной быстротой.

Несомненно, новая способность связана с призраками. В последнее время мне несколько раз приходилось заниматься некромантией. На Смоленском кладбище, когда Родион Францевич Щедрин в моем присутствии вызвал призрак обер-прокурора Рябушинского. А еще в Сосновском лесу, когда я самостоятельно дал возможность появиться предку рода Сосновских. И еще...

К черту!

Я не стал додумывать мысль и просто шагнул вперед.

Призраки почуяли мое движение. На секунду они забыли про ректора и уставились на меня.

– Кто вы? – резко спросил я. – Откуда вы явились? Кто вас призвал?

Я снова шагнул вперед, и призраки попятились. Я чувствовал их страх и растерянность, но исчезать они не собирались.

– Меня называют Тайновидцем, – внушительно сказал я. – И этот человек под моей защитой. Что вам от него нужно?

– Он должен признаться, – застонал один из призраков.

– Признаться! – эхом повторил второй.

– В чем он должен признаться? – строго уточнил я.

– Он погубил Кораблева, – завыл призрак.

– Пусть признается! – подхватил другой.

– Нет! – по-прежнему прикрывая голову, выкрикнул Вениамин Сергеевич. – Это не я. Это все ложь.

Глава 5

Призраки не пытались напасть на Собакина, только угрожающе стонали и завывали. Да у них ничего бы и не вышло. Бесплотный призрак не способен причинить вред живому существу. Разве что запугать до смерти.

Но даже этим призраки не занимались. В их действии была чёткая осмысленность.

Пугая Собакина, они не стремились довести его до смерти. А добивались от него признания.

А ещё на призраках были мундиры городских. Значит, при жизни они служили в полиции, если только после смерти их не переодели в какой-нибудь загробной костюмерной.

Мундиры внушали надежду на то, что призраки меня послушаются. Да и терять было нечего, поэтому я бесцеремонно рявкнул:

– Тайная служба, прекратить завывания!

Мой крик подействовал. Призраки умолкли и устали на меня. В этом зрелище не было ничего жуткого. Обыкновенные человеческие лица, только полупрозрачные. Один из призраков даже удивлённо моргнул.

– О ком вы говорите? – требовательно спросил я. – Кто этот Кораблев?

– Мы не знаем, – хором простонали призраки.

– Хватит, – поморщился я. – Мне доводилось немало общаться с призраками, и я знаю, что вы прекрасно владеете обычной человеческой речью. Не нужно так трагически стонать.

Призраки нерешительно переглянулись. Видно, один из них был старшим. Он мне и ответил:

– Мы не знаем, кто такой Кораблев, ваше благородие. Нам приказали явиться к ректору и заставить его признаться.

– Кто приказал? – с интересом спросил я.

– Некромант! – нестройно ответили призраки.

– Кто он? Как выглядит?

– Мы не знаем. Мы не видели его лица.

– И где же он вас вызвал?

– На могилах, ваше благородие. На Охтинском кладбище.

– Вениамин Сергеевич, у вас найдётся лист бумаги и перо? – спросил я ректора.

Но Собакин меня не услышал. Закрыв голову руками, он тихо стонал.

Тогда я сам обогнул стол, выдвинул верхний ящик и достал оттуда чистый лист бумаги. Перо и чернильница нашлись на столе ректора. Я принялся рисовать схему кладбища.

– Рассказывайте, где ваши могилы и как их найти, – сказал я.

Некоторые привычки остаются с человеком даже после смерти. Городовые привыкли подчиняться начальству за время службы и теперь спешили выполнить мои указания. С их помощью я быстро нарисовал схему кладбища и обозначил крестиками две нужные могилы.

– А теперь марш отсюда, – строго сказал я. – Когда мне понадобятся ваши показания, я сам вас разыщу. А до тех пор носа не показывайте с кладбища.

– Мы не можем, ваше благородие, – застонали призраки. – Не можем нарушить приказ. Этот человек должен признаться, тогда некромант нас отпустит.

– Бунт? – удивился я. – Выбор у вас небогатый. Или вы немедленно исчезаете, или я сам прямо сейчас отправлю вас за Грань. Вы этого хотите?

До сих пор я никогда не развоплощал призраков, но не сомневался, что смогу это сделать. Подходящий способ точно найдётся. А эти полупрозрачные негодяи чуть ли не до смерти перепугали Лизу. Кстати, как она там?

Быстро оглянувшись, я увидел, что на лице Лизы нет и следов испуга. Она с любопытством разглядывала призраков и что-то беззвучно шептала. Кажется, уже сочиняла очередной рассказ. Ободряюще улыбнувшись Лизе, я снова обернулся к призракам.

– Так что вы решили, господа городовые? Исчезните добровольно или отправлять вас за Грань?

К моему изумлению, призраки не испугались, а обрадовались.

– Отпустите нас за Грань, ваше благородие, – дружно взмолились они. – Устали мы по земле скитаться. Некромант нам так и обещал. Как только Собакин признается, он нас сразу отпустит.

– Так он держит вас здесь против вашей воли? – понял я. – Чёрт, об этом я как-то не подумал. Тогда предложение меняется. Отправить вас за Грань прямо сейчас я не могу. Вы понадобится мне в качестве свидетелей. Но обещаю сделать это, как только отыщу некрманта. Разумеется, вы должны перестать запугивать господина ректора. Если не отстанете от него, то я оставляю вас в этом мире навечно.

Призраки тяжело застонали.

– Да ещё и поселю в полицейском участке, – добавил я. – Будете там охранять камеры без жалованья и выходных.

Я перегнулся через стол, и призраки опасливо отплыли к стене.

– Так что вы знаете про господина Кораблева? – ещё раз спросил я.

– Ничего, ваше благородие, – хором ответили призраки.

– А о своей жизни что-нибудь помните?

– Нет, – печально простонали они.

Я прислушался к своему магическому дару. Кажется, призраки меня не обманывали.

– Уходите, – кивнул я, – и ждите меня на кладбище. Хотя нет. Если этот некрмант снова появится и отправит вас пугать ректора... Тогда разыщите меня. Я живу на Каменном острове. Вы сразу увидите мой особняк, там на ограде бронзовые колокольчики. Только не пытайтесь проникнуть в сад, ждите возле калитки. Я сам к вам приду.

Призраки молча кивнули, а затем начали стремительно таять. Одновременно с этим в кабинет ректора возвращались свет и тепло. Вот призраки окончательно исчезли.

Я взглянул на окно и увидел, что за ним по-прежнему сияет погожий осенний день, а по стеклу текут тонкие водяные струйки от растаявшего инея.

Я обнял Лизу за плечи и участливо спросил:

– Ты как? Не очень испугалась?

– Когда они только появились, мне было страшно, – серьёзно ответила девушка, – но теперь уже всё в порядке.

– Ты молодец, – улыбнулся я и поцеловал её.

Ректор Магической академии так и застыл, закрыв голову руками. Похоже, он полностью отключился от происходящего.

Толкнув дверь, я выглянул в приёмную и увидел бледную как смерть секретаршу. Она испуганно смотрела на меня.

– У вас есть вода? – спросил я.

Девушка молча указала взглядом на небольшой столик, на котором стоял графин с водой и два стакана.

Я плеснул в один стакан воды и подал его секретарше:

– Пейте.

Убедившись, что девушка сделала несколько глотков, я прихватил графин и второй стакан и вернулся в кабинет.

– Вениамин Сергеевич! – громко позвал я, подходя к ректору. – Уже всё в порядке, призраки ушли.

Ректор вздрогнул и сквозь пальцы посмотрел на меня. Выглядел он абсолютно безумным.

– Вам нужно успокоиться, – мягко сказал я. – Присядьте и выпейте воды.

Поставив графин на стол, я чуть ли не силой втолкнул ректора в кресло, затем налил ему воды.

Вениамин Сергеевич остановившимся взглядом смотрел на стакан, не понимая, что с ним делать.

– Пейте, – повторил я.

Руки ректора дрожали. Нижняя челюсть прыгала, и зубы дробно стучали по стеклу. Он давился водой так, словно от этого зависела его жизнь. Тонкая струйка побежала по подбородку.

Наконец Вениамин Сергеевич поставил пустой стакан и устало обвис в кресле.

– Вы в состоянии говорить? – спросил я.

– Да, – еле слышно прошептал ректор.

– Судя по вашему испугу, эти призраки приходят к вам не впервые, – сказал я. – Что им от вас нужно? Что за Кораблев, которого вы погубили? В чём вы должны признаться?

Взгляд ректора метнулся в сторону, затем он опустил глаза.

– Я не знаю.

– Вы обманываете меня, Вениамин Сергеевич, – заметил я. – И это очень глупо с вашей стороны. Ваша жизнь в опасности. Понимаете, что эти призраки могут сделать с вами? Не удивлюсь, если однажды они уведут вас за Грань или доведут до сумасшествия. Вы бывали в лечебнице на Пряжке?

Ректор молча покачал головой.

– А я бывал, – усмехнулся я. – Навещал одного знакомого. Невеселое местечко. Так что рассказывайте всё без утайки. И начните с Кораблёва.

– Мы с ним учились вместе, – вяло ответил ректор. – А потом он угодил на каторгу. С тех пор я ничего о нём не слышал.

– Как его звали? – нахмурился я. – Фёдор Иванович Кораблёв?

– Фёдор, точно, – кивнул ректор. – Отчество я не помню.

Получается, ректор Магической академии знал того самого капитана Кораблёва, о котором говорил мой дед. Вряд ли это было совпадением.

– Почему призраки сказали, что вы погубили Кораблёва? – спросил я. – Что это значит?

– Я не знаю, Александр Васильевич, – запротестовал ректор.

Кажется, он немного пришёл в себя и даже рискнул повысить голос.

– Честное слово, не знаю. Мы с Кораблёвым и друзьями-то не были, так, приятелями. Пару раз он водил меня на какие-то собрания, но мне там не понравилось.

– Если вы не скажете мне правду, – напомнил я, – то у меня не получится вас спасти.

Но ректор упрямо стоял на своём:

– Я ничего не знаю, – твердил он.

Добиться от него правды я так и не смог. Но теперь происходящее в Императорской Магической академии заинтересовало меня всерьёз. Я наткнулся на настоящий клубок магических тайн и загадок, и очень хотел его распутать.

– Вернёмся к моему предложению, – сказал я. – Вениамин Сергеевич, я настаиваю, чтобы вы включили меня в штат преподавателей. Уверяю вас, что департамент образования утвердит это решение.

– Хорошо, – не поднимая глаз, равнодушно кивнул ректор.

– Может быть, вам уехать на время? – предложил я. – Призраки не могут появляться вдалеке от своих могил. Если вы покинете Столицу, они перестанут вас донимать. Возьмите отпуск. Только предупредите начальника Тайной службы о том, куда направитесь.

– Я подумаю, – чуть слышно ответил Собакин.

Больше я ничего от него не добился. Поэтому взял Лизу под руку, и мы вышли из кабинета.

Я мог легко уладить вопрос с моим назначением, просто послав зов императору. Но решил не тревожить его величество по пустякам. Существовал более простой способ.

Когда мы с Лизой вышли в приёмную, я не стал закрывать дверь кабинета. Секретарша Собакина уже пришла в себя.

– Господин ректор назначил меня преподавателем магической археологии, – сказал я девушке. – Подготовьте документы и отошлите их в департамент образования.

– Хорошо, – изумлённо кивнула девушка.

Она покосилась на открытую дверь, но решила не тревожить Вениамина Сергеевича лишними вопросами.

– Всё сделаю, ваше сиятельство.

– Не забудьте прислать мне расписание занятий, когда оно будет составлено, – сказал я.

Мы с Лизой вышли в коридор.

– Что ты обо всём этом думаешь? – спросила Лиза, беря меня под руку.

– Думаю, расследование затянется дольше, чем я предполагал, – рассмеялся я. – Но так даже интереснее.

– Думаешь, этот Кораблёв тот самый, о котором говорил Игорь Владимирович? – спросила Лиза.

– Несомненно, – кивнул я.

– А кто подослал призраков к господину Собакину?

Я пожал плечами.

– Возможно, у Кораблёва остались в столице родственники или друзья, и они узнали о том, что Собакин сыграл в истории Кораблёва неблагоприятную роль. Есть и другая версия. Возможно, призраков подослал тот, кто невзлюбил самого Собакина. В любом случае, мы скоро во всём разберёмся. Ты проголодалась?

– Да, – призналась Лиза, – я ужасно хочу есть.

– Тогда пригласи Анну Владимировну на обед. Уверен, она не откажется от твоей компании.

– А ты?

– А мне нужно заглянуть в управление Тайной службы, – улыбнулся я. – Обожаю вести расследования самостоятельно, но сейчас не тот случай. Нужно рассказать Никите Михайловичу обо всём, что происходит в академии. Кроме того, мне нужно увидеться с Леонидом Францевичем Щедриным. Леонид Францевич у нас главный специалист по призракам. Возможно, он подскажет, как вернуть память этим городовым.

– Ты думаешь, они могут вспомнить что-то важное? – с интересом спросила Лиза.

– Я думаю, что некромант не просто так выбрал именно этих призраков. Они должны что-то означать. Может, Леонид Францевич подскажет. Но с ним нельзя встречаться на полный желудок. Ты же знаешь, что господин эксперт обожает вкусно покушать. Он непременно потащит меня в какой-нибудь трактир.

– Значит, мы увидимся вечером? – улыбнулась Лиза.

– Скорее всего, – кивнул я. – Позволь, я сам передам Анне Владимировне твоё приглашение на обед. Нужно предупредить её, чтобы она отпустила студентов.

Спускаясь по лестнице, я послал зов Гораздовой.

– Анна Владимировна, прошу прощения за то, что мы так внезапно исчезли. Мне было необходимо побеседовать с ректором.

– Вы говорили с Вениамином Сергеевичем? – удивилась Гораздова.

– Да, – подтвердил я, – и он принял меня на работу. Так что мы с вами теперь коллеги.

– Неожиданно, – рассмеялась Гораздова. – И что же вы будете преподавать?

– Магическую археологию, – ответил я. – Первым делом мы со студентами хорошенько изучим парк академии. Уверен, в нём найдётся немало интересного. Но я беспокою вас по другому поводу. Скажите, ваши садовники уже закончили работу? Помощь студентов им больше не нужна?

– Нет, – ответила Анна Владимировна, – все уже собрались во дворе и ждут ваших распоряжений.

– В таком случае отпустите студентов по домам, – сказал я. – Елизавета Фёдоровна собирается где-нибудь пообедать и приглашает вас присоединиться.

– С радостью, – ответила Анна Владимировна, – я буду ждать вас возле домика сторожа.

– Дело улажено, – подмигнул я Лизе. – Анна Владимировна ждёт нас на улице.

Спустившись по широкой лестнице, мы оказались в просторном холле магической академии. Сквозь высокие окна в помещение падал солнечный свет и косыми полосами ложился на каменные плиты пола.

Интересно, все-таки, кто построил это здание, похожее на старинный замок? И почему неведомый архитектор решил, что Магическая академия должна выглядеть именно так?

Поплутав между массивными колоннами, мы не без труда отыскали выход. Я толкнул тяжёлую дубовую дверь, и мы оказались во дворе академии.

Студенты уже разъезжались. Мобили, недовольно фыркая моторами, выкатывались за ворота.

На стоянке я заметил Разумовскую и Долгорукова. Они о чём-то спорили. Мы с Лизой подошли поближе, и до меня долетел обрывок разговора.

– А я тебе говорю, что мы должны действовать сообща, – разгорячённо кричал Долгоруков. – Этот Тайновидец неизвестно что о себе возомнил. Я сегодня же обо всём расскажу дяде. Уверен, он обратится к императору, и Тайновидца уберут, особенно если ваш род нас поддержит. Воронцовы слишком много себе позволяют.

Разумовская заметила нас с Лизой и что-то тихо сказала своему собеседнику. Долгоруков обернулся, нашёл меня взглядом, и его лицо исказилось от ярости. Резко кивнув Елене, он запрыгнул в мобиль и рванул с места, пролетев буквально в метре от нас.

– Здорово ты его разозлил, – сказала Лиза.

– Да, – согласился я, – но так даже лучше. Любой его безрассудный поступок сыграет нам на руку.

Елена Разумовская подошла к нам.

– Рада была познакомиться с вами, Александр Васильевич, – вежливо сказала она. – И с вами, Елизавета Фёдоровна. Вы замечательный скульптор. Ваша статуя – просто чудо.

– Взаимно, Елена Дмитриевна, – улыбнулся я.

Девушка кивнула и пошла к своему мобиле.

– Она очень рассудительна для своего возраста, – заметила Лиза, – кажется, старше своих лет.

– Воспитание накладывает свой отпечаток, – улыбнулся я.

Вызвав извозчика, я усадил Лизу и Анну Владимировну в мобиль, а затем послал зов Никите Михайловичу.

– Нам нужно срочно увидеться, – сказал я. – Вы уже знаете, какое поручение дал мне император?

– Знаю, – ответил Зотов. – Вам удалось выяснить что-то интересное?

– И не только выяснить. Я умудрился сам стать свидетелем удивительных событий. Подробности расскажу при встрече. А пока скажите, Никита Михайлович, у вас есть материалы по делу Фёдора Ивановича Кораблёва?

– Тот самый капитан, которого ваш дед хочет привлечь к экспедиции? – понимающе спросил Зотов.

– Да, – ответил я.

– А он как-то связан с Магической академией? – удивился Никита Михайлович.

– Вот это я и хочу выяснить, – улыбнулся я.

– Хорошо, – согласился Зотов, – я прикажу помощнику принести материалы в мой кабинет. Что-нибудь ещё?

– Думаю, мне понадобится консультация Леонида Францевича, – признался я. – Он сейчас на месте?

– Проверю, – коротко ответил Зотов. – Когда вы появитесь?

– Через полчаса. Мне нужно всё хорошенько обдумать.

Солнце уже опускалось за деревья парка.

Попрощавшись с Никитой Михайловичем, я вызвал извозчика, опустился на заднее сиденье мобиля, откинулся на мягкую спинку и сказал:

– В управление Тайной службы.

Глава 6

Извозчик высадил меня возле служебного входа в управление Тайной службы.

Неподалеку от двери рос толстый дуб, на котором уже желтели созревающие желуди. Возле этого дуба леший открыл проход в магическое пространство и увел туда кладовиков.

Не удержавшись, я заглянул за дерево, но увидел только серую брусчатку мостовой.

Я задумчиво посмотрел на кофейню, которая располагалась на противоположной стороне бульвара. В кофейне продавали отличные пирожные с миндальными лепестками. Сам я их не пробовал, но кладовики были в полном восторге. Честно говоря, я порядком проголодался. День выдался очень насыщенный. А завтрак с его величеством был очень давно.

Но, поразмыслив, я решил не перебивать аппетит сладким. Лучше позову Леонида Францевича в хороший трактир. Пообедаем, а заодно обсудим, что делать с призраками, которые преследуют ректора Собакина.

Никита Михайлович сидел за своим столом и жевал бутерброд, запивая его крепким чаем из большой кружки. Напротив сидел Леонид Францевич Щедрин и укоризненно смотрел на Зотова.

– Полюбуйтесь, как наш Никита Михайлович портит себе желудок, – сказал мне эксперт, когда я вошел в кабинет. – Так и до язвы недалеко. А могущественный маг с язвой желудка – это сущее бедствие для всех горожан, я вам точно говорю.

– Абсолютно согласен с вами, Леонид Францевич, – рассмеялся я.

Зотов пренебрежительно фыкнул.

– И вы туда же. Некогда мне расхаживать по трактирам. Дела замучили. Только сейчас и вспомнил, что с утра ничего не ел.

Никита Михайлович отложил в сторону бутерброд и достал из ящика толстую папку в плотной картонной обложке.

– Это дело Кораблева из судебного архива, – объяснил он. – Можете ознакомиться.

– Может быть, поговорим в трактире? – предложил я. – Честно говоря, я бы тоже не отказался пообедать. С утра ничего не ел, а дело к вечеру.

– Решительно поддерживаю предложение Александра Васильевича, – кивнул Щедрин. – Два голоса против одного. Соглашайтесь, Никита Михайлович. Дела никуда не денутся, а желудок вы себе испортите. Это я вам как эксперт говорю.

– Вы предлагаете мне взять секретные документы с собой в трактир? – осведомился Зотов, положив ладонь на папку с делом Кораблева.

– А что в этом такого? – простодушно удивился Щедрин. – Мы с Александром Васильевичем никому не скажем.

– Ладно, – согласился Зотов. – В конце концов, имею я право поесть по-человечески. Идем, господа.

Прихватив папку, Зотов устремился к двери.

– Заприте кабинет! – на ходу бросил он нам.

Затем толкнул дверь, шагнул в коридор и исчез.

– Видали? – расхохотался Леонид Францевич, глядя на мое удивленное лицо. – Это ведь вы, Александр Васильевич, научили господина Зотова этому трюку. Вот он теперь и развлекается. Подчиненным и раньше от него покоя не было, а теперь и подавно. Появляется неизвестно откуда, и непременно в самый неподходящий момент!

– Никита Михайлович освоил перемещение через магическое пространство? – догадался я. – А как он вышел из управления? Здесь же магическая защита. Я сам как-то пробовал, но у меня ничего не получилось.

– Так Никита Михайлович сам эту защиту ставил, – объяснил мне Щедрин. – На него она не действует.

Он запер кабинет Зотова и опустил ключ в карман.

В эту секунду Никита Михайлович прислал мне зов.

– Ну, где же вы, господа? – довольно спросил он. – Жду вас в трактире «Белая сова».

– Скоро будем, – пообещал я. – Дайте нам только выйти из управления.

Но Леонид Францевич неожиданно заупряился.

– Не обижайтесь, Александр Васильевич, но я не собираюсь шмыгать через магические пространства, как мышь в сарае. До «Белой совы» можно прекрасно дойти пешком. Тут всего-то десять минут, а я что-то засиделся сегодня в своей лаборатории.

Трактир «Белая сова» находился в переулке Призрачных Кораблей.

Заведение мне понравилось. Внутри царил приятный полумрак. Тяжёлая деревянная мебель выглядела основательной и удобной.

Когда мы с Леонидом Францевичем вошли в трактир, откуда-то сверху донеслось негромкое уханье. Я удивлённо задрал голову. На потолочной балке сидела самая настоящая белая сова и смотрела на нас огромными круглыми глазами, похожими на магические фонари.

– Ничего себе! – изумился я.

– Белянка совсем ручная, – с улыбкой объяснил мне официант. – Посетителям нравится.

– И кормят здесь отлично, – добавил Леонид Францевич. – Надеюсь, вы позволите мне сделать заказ? Я хорошо знаю здешнюю кухню.

Никита Михайлович выбрал самый удобный столик в углу обеденного зала. Папка с документами лежала перед ним.

– Здесь варят превосходный эль, – обрадовал нас Леонид Францевич, когда мы уселись за столик. – Вы непременно должны его попробовать. А ещё деревенская жаркое с лесными грибами и яблочный штрудель.

– Звучит аппетитно, – рассмеялся я, прислушиваясь к нетерпеливому урчанию в животе.

Обслуживали в «Белой сове», на удивление, быстро. Официант принял заказ и уже через минуту поставил перед нами тёмный эль в тяжёлых глиняных кружках и тарелки с салатом.

– Этот салат называется «Осенний лес», – объяснил нам Леонид Францевич. – Его надо есть, пока он тёплый. Приятного аппетита, господа.

Я сделал глоток эля и довольно кивнул. К яркому вкусу ржаного солода примешивался лёгкий аромат лесных яблок, а густая пена приятно горчила.

Отставив кружку, я принялся за салат и сполна оценил хрустящие поджаренные баклажаны и лёгкую сливочную заправку с привкусом чеснока и петрушки.

Пока мы наслаждались салатом, я рассказал Леониду Францевичу о поручении, которое мне дал император. Зотов не перебивал меня вопросами. Он неторопливо ел салат, запивая его элем. Но я был уверен, что Никита Михайлович слушает меня очень внимательно.

– Я правильно понимаю, что поведение некоторых студентов вас насторожило, Александр Васильевич? – спросил он, когда я закончил.

– Да, – кивнул я. – Император просил меня внимательно присмотреться к представителям влиятельных родов Империи. Меня удивили манеры Михаила Долгорукова. Мне кажется, он очень недоволен этой проверкой. Хорошо бы узнать, почему.

– А какое впечатление на вас произвела Разумовская? – спросил Никита Михайлович.

– Рассудительная девушка, – с улыбкой ответил я, – и настроена решительно. Насколько я понял, она помолвлена с Михаилом Долгоруковым, но не горит желанием выходить за него замуж.

Никита Михайлович небрежно повёл ладонью в воздухе, и нас обступила тишина. Невидимая завеса безмолвия отгородила нас от остального помещения.

– То, что я сейчас вам скажу, является государственной тайной, – произнёс Зотов, строго глядя на меня. – Разумеется, мои агенты присматривают за всеми влиятельными людьми Столицы. Но делиться этими сведениями с вами я не имею права. По крайней мере, до тех пор, пока у вас не появятся конкретные подозрения.

– Понимаю, – улыбнулся я. – Возможно, в таком случае вы согласитесь побольше узнать о Владимире Меньшом? Это кандидат от рода Шереметьевых. Он родом из Костромы.

– Наведу справки, – кивнул Зотов. – Кто-то ещё?

– Да, – ответил я. – Данила Изгоев, он приехал откуда-то из Новгородской губернии, чтобы поступить в Императорскую академию. Замкнутый молодой человек, к тому же сильно испугался, когда услышал о проверке. Настолько сильно, что отказался от принятия Пути.

– Вот как? – удивился Зотов. – Провинциальный аристократ решил отказаться от такого шанса? Необычно. Я отправлю запрос новгородскому губернатору. Через несколько дней мы будем знать об этом Изгоеве всё.

– Благодарю вас, Никита Михайлович, – улыбнулся я.

Тут к нашему столу снова подошёл официант. Оказавшись под завесой безмолвия, он удивлённо оглянулся, но тут же понимающе кивнул.

– Для серьёзных переговоров у нас есть отдельный кабинет, – понизив голос, сообщил официант.

Никита Михайлович недовольно покачал головой, и официант принялся выставлять на стол тарелки и глиняные горшочки, закрытые тонкими пластинами хорошо пропечённого теста.

– Что это? – с любопытством спросил я, приподнимая тесто вилкой.

– То самое жаркое с лесными грибами, – добродушно улыбнулся Леонид Францевич. – Вы только примувайтесь, какой аромат!

– Жаркое только что из печи, – подсказал официант.

– В таком случае мы начнём с печёночного паштета с гренками, – решил эксперт. – И принесите нам ещё по кружечке эля.

Я намазал подрумяненный кусочек хлеба тонким слоем розового паштета, хрустнул корочкой и расплылся в довольной улыбке.

– Изумительно!

– Так вы будете смотреть дело Кораблева, Александр Васильевич? – нетерпеливо нахмурился Зотов.

– Конечно, буду, – ответил я, торопливо прожевав гренку, – но только через пять минут. Раньше не смогу.

– Позвольте себе несколько минут удовольствия, Никита Михайлович, – благодушно посоветовал Щедрин. – Поверьте, эти гренки и паштет того стоят.

Зотов честно попытался напустить на себя строгий вид, но всё-таки не выдержал и присоединился к поеданию паштета.

– К тому же я ещё не рассказал вам самое интересное, Никита Михайлович, – улыбнулся я. Когда результаты первого разговора со студентами меня не удовлетворили, я отправился к ректору академии, Вениамину Сергеевичу Собакину.

– Зачем? – удивился Зотов. – Хотели посмотреть документы первокурсников?

– Нет, – ответил я. – Хотел устроиться на работу. Знаете, я внезапно обнаружил в себе талант к преподаванию магической археологии и решил поделиться своим опытом с молодыми студентами.

– Вы затеяли это только для того, чтобы познакомиться с ними поближе? – спросил Никита Михайлович.

– Вот именно, – весело кивнул я.

– Не слишком сложная схема? Ваше назначение придётся согласовывать с департаментом образования.

– Вы с господином Собакиным чем-то похожи, – рассмеялся я. – Он ответил мне теми же самыми словами и хотел отказать. Но потом появились призраки и помогли мне убедить ректора.

От неожиданности Никита Михайлович чуть не поперхнулся элем.

– Какие ещё призраки? – спросил он.

– Судя по форменной одежде, когда-то они служили в полиции. Предполагаю, что этим они занимались при жизни. Вряд ли наше полицейское управление принимает на работу призраков.

Зотов впился в меня взглядом.

– Что им было нужно от вас?

– От меня ничего, – улыбнулся я. – Призраки приходили к господину ректору. К этому их вынудил какой-то неизвестный некромант. Призраки требовали, чтобы ректор признался в том, что он погубил Фёдора Ивановича Кораблёва.

Зотов отодвинул глиняный горшочек с нетронутым жарким и наклонился ко мне.

– Александр Васильевич, я надеюсь, мне не придётся вытягивать из вас подробности клещами? Расскажите по порядку всё, что произошло в кабинете ректора.

– Мы с Елизаветой Фёдоровной заглянули к господину Собакину, – терпеливо повторил я. – Обсудили вопрос моего трудоустройства. Ректор собирался мне отказать. Но тут появились двое призраков в полицейской форме. Это было очень эффектное появление: холод, иней на стёклах, мрак – всё как полагается. И в этом мраке две светящиеся полупрозрачные фигуры. Они очень грозно завывали и требовали от ректора признания. Но мне удалось их отвлечь и даже поговорить с ними.

– И что они вам рассказали? – нетерпеливо спросил Никита Михайлович.

– К сожалению, они не помнят даже своих имён, – вздохнул я. – Знают только, что неизвестный некромант явился на Охтинское кладбище, призвал их и велел отправиться к ректору Собакину. Призраки должны были пугать его до тех пор, пока ректор не признается в том, что погубил Кораблёва.

– И что сделали вы?

– Мне удалось договориться с призраками, – улыбнулся я. – Дело в том, что они очень хотят уйти за Грань. Так что я предложил им вернуться на кладбище и ждать, пока мы не отыщем таинственного некроманта. После этого я пообещал лично развоплотить обоих призраков.

– Ни в коем случае, – строго сказал Зотов. – Они понадобятся нам в качестве свидетелей. Не вздумайте развоплотить их до того, как они дадут показания.

– Я не настолько кровожаден, Никита Михайлович, – рассмеялся я. – Конечно, я подожду.

Я повернулся к Леониду Францевичу, который с интересом слушал наш разговор.

– Леонид Францевич, вы же знаете, что я начинающий некромант, а у вас огромный опыт. Наверняка вы можете подсказать, как развоплотить этих призраков.

– Это несложно, – кивнул Щедрин. – Нужно только найти то, что держит их на земле. Вот и всё. Но если они ничего не помнят, то с этим могут быть трудности.

– Никаких трудностей не будет, – жёстко бросил Зотов. – Вы сказали, что вам известны их могилы? А на могилах обычно пишут имена и фамилии. Я проверю списки полицейского управления и выясню, кто эти призраки. Вернее, кем они были при жизни.

– Отличная идея, Никита Михайлович, – улыбнулся я. – Но что-то мне подсказывает, что призраки не перестанут донимать беднягу ректора. Мне показалось, что они очень боятся некроманта, который их призвал.

– Думаете, он попробует вызвать их снова? – нахмурился Зотов. – Так это хорошо. Я отправлю на кладбище своих людей. Если некромант заявится, там его и арестуют.

– Я посоветовал господину Собакину на время уехать из Столицы, – сказал я. – Насколько я помню, призраки не могут отходить далеко от своих могил.

– А вот это напрасно, – покачал головой Зотов. – Показания ректора могут понадобиться нам в любой момент. Ничего с ним не сделается. Призраки не могут причинить вред живым, не так ли, Леонид Францевич?

– Именно так, – кивнул Щедрин.

Пока мы с Никитой Михайловичем разговаривали, эксперт не терял времени даром. Он почти управился со своей порцией жаркого.

– Ешьте, господа, – посоветовал нам Щедрин. – Призраки никуда не денутся, а жаркое остынет и будет не таким вкусным.

Но Никита Михайлович придвинул к себе папку с делом Кораблева и нетерпеливо зашестел страницами.

– Ректор Собакин здесь не упоминается, – хмуро сказал он. – Следствие не установило его причастности к заговору.

– И всё-таки они с Кораблевым были знакомы, – сказал я. – Вениамин Сергеевич сам признал, что они вместе учились.

– Вот у Кораблева и спросим, – пообещал Зотов, подвигая папку ко мне.

Я принялся с интересом читать материалы дела. Они были изложены невыносимо сухим и скучным казённым языком. Бумага успела пожелтеть. Видно, папка много лет пролежала в архиве.

Но тут мой взгляд зацепился за знакомую фамилию.

– Обвинителем Кораблева выступал господин Рябушинский, – улыбнулся я. – Помните его, господа?

Призрак обер-прокурора Рябушинского мы случайно призвали на Смоленском кладбище, когда ловили тёмного мастера снов.

– В этом деле становится всё больше призраков, – одобрительно заметил я. – Пожалуй, стоит нам съездить на Смоленское кладбище и поговорить с господином Рябушинским. Ведь это он выдвигал обвинение против Кораблева. Возможно, бывший обер-прокурор знает, каким образом в замешан ректор Собакин.

– Поговорим, если понадобится, – кивнул Никита Михайлович. – Кстати, господин Тайновидец, вы подали мне хорошую мысль. Пожалуй, я составлю список всех участников того процесса и проверю, кто из них ещё жив. Заодно и допрошу каждого.

Леонид Францевич всё-таки настоял на том, чтобы мы попробовали жаркое. Я последовал совету эксперта и не пожалел об этом. Ломтики овощей пропитались восхитительно вкусным и густым бульоном, а кусочки мяса распались на розовые волокна.

В конце обеда официант принёс нам кофе и яблочный штрудель из тонкого теста. На ломтике штруделя медленно таял шарик белого ванильного мороженого.

– Ух ты! – поразился я и немедленно попробовал штрудель. – Никита Михайлович, да вы умеете выбирать трактиры не хуже Леонида Францевича. А ещё вы отлично научились перемещаться через магическое пространство. Как вам ваше новое умение?

– Здорово экономит время, – сухо усмехнулся Зотов.

И достал из внутреннего кармана ещё несколько бумажных листков.

– Захватил на всякий случай, – сказал он. – Но имейте в виду, это документы строгой секретности.

– И что же в них такого секретного? – любопытствовал я.

– За каждым ссыльным преступником установлено негласное наблюдение, – объяснил Зотов. – Агенты регулярно присылают отчёты в полицию. Я запросил все доклады по Кораблеву.

– Есть что-нибудь интересное? – любопытствовал я.

– Да, у господина Кораблева очень богатая биография, – кивнул Зотов. – Вы же знаете, что он принимал участие в нескольких экспедициях и даже руководил одной из них.

– И шпионы отправились с ним в экспедицию, – рассмеялся я. – Вот это самоотверженность.

– Не шпионы, а агенты, – строго поправил меня Зотов. – Судя по их докладам, Кораблев честно старался искупить свою вину перед Империей. Одна деталь оказалась мне любопытной. Вначале я не придавал ей значения. Однако ваш рассказ о призраках заставил меня задуматься.

– И что это за деталь, Никита Михайлович? – улыбнулся я. – Рассказывайте.

– Несколько лет назад Кораблев обучался у одного из местных шаманов, – медленно ответил Зотов, – и даже прошёл обряд посвящения.

– Так он владеет магией шаманов? – изумился я.

– Похоже, что так, – кивнул Никита Михайлович.

Глава 7

Капитан Кораблев шаман? – удивлённо повторил я.

– Это звучит дико, – поморщился Зотов. – Но полицейские агенты в своих отчётах утверждают, что сами видели, как Кораблев общался с духами. Несколько раз это происходило во время экспедиции, прямо на палубе корабля. Агенты убеждены, что именно подсказки духов помогли судну Кораблева благополучно вернуться в порт.

– Ну, допустим, – удивлённо согласился я. – А что это вообще за духи? Вы что-нибудь слышали о такой магии?

– Ни черта я о ней не слышал, – поморщился Зотов. – И до сегодняшнего дня вообще был уверен, что это просто суеверия. Всем известно, что магия ярко проявляет себя в Местах Силы. Но что-то у нас в Столице шаманы по улицам не ходят.

– Духи, – задумчиво повторил я, пробуя штрудель с мороженым. – Духи и призраки – это ведь почти одно и то же?

Сладкое сливочное мороженое изумительно сочеталось с кислинкой яблочного варенья.

– Умения шаманов очень мало изучены, – неожиданно вмешался в разговор Леонид Францевич. – Имперские учёные пренебрегают этими практиками, считая их суеверием. Но кое-какие исследования проводились, и я даже читал о них. Профессор Фогель утверждает, что шаманы общаются с духами предков и делают это очень интересным способом. Во время ритуального танца шаман освобождает свой дух. Отпускает его на волю и таким образом может общаться с другими духами.

– Духи предков? – насторожился Зотов. – И чем же они отличаются от призраков?

Леонид Францевич пожал плечами.

– Да чёрт его знает. У Фогеля об этом не сказано.

– Интересно, занимался ли Кораблев некромантией? – задумчиво произнёс я.

– В полицейских отчётах об этом ничего не говорится, – покачал головой Никита Михайлович. – Ни единого упоминания. Никаких ритуалов на кладбище или чего-то похожего.

– А где сейчас Кораблев? – спросил я. – Когда ему разрешат вернуться в Столицу?

– А ему уже разрешили, – неожиданно ответил Зотов. – Император принял решение сразу после вашего утреннего разговора.

– И Кораблев уже знает об этом?

– Возможно. Связь в Империи работает безупречно. Так что ссыльному капитану либо уже сообщили радостную новость, либо вот-вот сообщат.

– Мне кажется, будет разумно держать приезд Кораблева в секрете, – медленно сказал я. – По крайней мере, до тех пор, пока мы точно не выясним, что происходит.

– Я тоже так думаю, – согласился Никита Михайлович. – Если Кораблёв каким-то образом причастен к появлению этих призраков, то лучшее, что мы можем сделать, – это тихо вернуть его обратно в Сибирь. Не поднимая никакого шума.

– Вряд ли он имеет какое-то отношение к призракам, – запротестовал Леонид Францевич. – Это я вам говорю как практикующий некромант. Невозможно поднять призраков на таком расстоянии.

Слова эксперта звучали убедительно, но у меня возникло ощущение, что Леонид Францевич упускает что-то важное.

Зотов хлопнул ладонью по столу.

– Давайте решим, как мы будем действовать. Я отправлю запрос в Новгородскую губернию, узнаю всё про этого Изгоева. С Костромой тоже свяжусь, попрошу дать мне информацию про Владимира Меньшова. Кроме того, поставлю своих людей на Охотницком кладбище. Вдруг неизвестный некромант снова туда заявится.

– Это было бы хорошо, – улыбнулся я. – Тогда расследование завершилось бы легко и просто.

– Я, пожалуй, завтра с утра съезжу в Императорскую магическую академию, – решил Леонид Францевич. – Осмотрю кабинет ректора. Возможно, там найдутся какие-то следы или улики.

– Надеюсь, вы сделаете это до завтрака? – заметил Никита Михайлович.

– Разумеется, – ничуть не обиделся Щедрин. – Терпеть не могу завтракать в спешке.

Зотов посмотрел на меня.

– А чем займётесь вы, Александр Васильевич?

– Как обычно, – улыбнулся я. – Поговорю с Игорем Владимировичем и попробую узнать как можно больше об этих таинственных шаманах. Уверен, что в Незримой библиотеке найдутся интересные сведения.

– Кстати, я ведь так и не смог попасть в Незримую библиотеку, – поморщился Зотов. – Хотя неплохо освоил перемещение через магические пространства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.